

Над книгой работали:

Перевод: Александра Йейл

Вычитка: Александра Йейл

Редактура: Александра Йейл

Русификация обложки: Poison_Princess

Переведено для группы: https://vk.com/alex_yale

АННОТАЦИЯ

Сайлас

Я хочу жену, знающую, что такое жить в глуши, готовить еду и греть мою постель.

В обмен я дам ей счастье всей жизни в виде моего члена.

Но, мать вашу, Эверли гораздо прекраснее, чем я рассчитывал, и вряд ли имеет хоть малейшее представление о том, каково это — быть моей. Черт, я хочу жену, но едва ли знаю, как ужиться с женщиной.

Эверли

Ожидала ли я стать невестой в двадцать два года? Нет. Но если говорить откровенно, моя жизнь вряд ли может стать хуже.

В агентстве сказали, что на Аляске живет богатый адски горячий мужчина, готовый погасить мой кредит на учебу.

Держу пальцы крестиком, ведь я сама на это подписалась.

Тем не менее, у меня голова идет кругом. В основном из-за брака с незнакомцем, а также потому, что я никогда ни с кем не встречалась. Вообще ни с кем.

Естественно, я понятия не имею, как быть женой...но отступить уже поздно.

Предупреждение: в этой истории есть мужчина гор, точно знающий, чего он хочет. И как он этого хочет. Если желаете прочесть историю невесты по почте, эта книга для вас... Классический роман Фрэнки Лав... дьявольски горячий и со счастливым финалом.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	29
Глава 8	32
Глава 9	35
Глава 10	38
Глава 11	42
Глава 12	45
Глава 13	48
Глава 14	51
Глава 15	54
Глава 16	56
Глава 17	59
Глава 18	62
Глава 19	65
Глава 20	68
Глава 21	71
Глава 22	74
Глава 23	77
Глава 24	81
Глава 25	84
Глава 26	86
Глава 27	89

Пролог

Захватив из холодильника Просекко, Эверли взяла три бокала и, откупорив бутылку, разлила шампанское. Цель вечера состояла в том, чтобы забыть, в каком положении оказались она и две ее лучшие подруги.

Бездомные. Безработные. И одна, брошенная парнем.

Шампанское пришлось как нельзя кстати.

— Последняя бутылка? — спросила Дельта, когда Эверли вернулась в гостиную с тремя бокалами.

Эверли со стоном поставила их на стол. С волосами, собранными в растрепанную шишку, и в очках девочки-ботаника она выглядела еще хуже, чем обычно. Но сегодня Эверли и не собиралась прихорашиваться. Она собиралась жалеть себя и пить.

Опасное сочетание для любой женщины двадцати двух лет.

— Состояние моего банковского счета такое же плачевное, как и мой внешний вид, поэтому я купила лишь две бутылки, — ответила она.

— Вот за что я люблю тебя, Эверли, — фыркнула Дельта. — Ты такая практичная.

Взяв стакан, она поставила его на журнальный столик и закрутила крышку на бутылочке лака для ногтей. Дельта только закончила рисовать маргаритки на больших пальцах ног, словно желала окончательно приписать себя к хиппи. Длинные волосы и платье в стиле бохо довершали образ. Дельта была вегетарианкой, и проживание в Портленде, штат Орегон, научило ее легко относиться к жизни.

Поправив на носу очки, Эверли сделала большой глоток.

— Я знаю, как сложно живется взрослому человеку, но кто-то из нас должен им быть, — ухмыльнулась она, прекрасно понимая, что совсем не такая.

— Конечно. А если серьезно, что нам делать? — спросила Амелия, заплетая волосы. На ней были пропитанные потом шорты и майка, но стоило дать ей скидку, поскольку на днях ее бросил Деррик — парень, с которым она встречалась целых четыре года. — Я имею в виду, мы планировали прожить следующие три месяца в летнем домике Деррика. Из общежития нас выгонят уже через неделю. И что потом?

— Спокойно. Все будет нормально, — сказала Эверли, не веря своим словам, но желая убедить Амелию, что ей удастся прийти в себя после неожиданного расставания.

Эверли рухнула на диван между двумя своими лучшими подругами. Все они пили шампанское, и каждая жаловалась на собственный персональный ад.

Они уж точно не были на вершине мира. И чувствовали себя обманутыми. Все твердили им, что нужно лишь поступить в колледж, и можно будет жить

самостоятельно. Но сейчас все трое — выпускницы колледжа штата Орегон — сидели без перспективы найти работу и жилье.

— Печально, — сказала Амелия и уронила голову Эверли на плечо. — Почему консультант по профессиональной ориентации и словом не обмолвился, что степень в области изобразительных искусств не поможет мне в жизни? Несколько лет учебы лишь открыли мне глаза на мою бездарность. Да, теперь я могу оформить альбом с фотографиями, но это не работа.

— Гм, милая, — отозвалась Дельта. — Я закончила факультет гостиничного сервиса и тоже не нашла на одной подходящей вакансии.

— Ты можешь наняться портье, — предложила Эверли.

— Ага, будто для этого я получала высшее образование. К тому же работа портье не оплатит медицинскую страховку и не погасит мой кредит на учебу. Это просто нереально.

— Знаю, — вздохнула Эверли. — Даже если я продам свои рассказы какому-нибудь журналу, сколько мне за них заплатят? Пятьдесят долларов, и то если повезет. Я не могу позволить себе сидеть дома и писать какой-нибудь великий роман. Он не оплатит счетов.

Раньше Эверли думала, что степень в области английской литературы поможет ей стать писательницей, но до сих пор написала всего несколько коротких рассказов о своей студенческой жизни. Что не особо вдохновляло.

— Я бы сейчас отдала что угодно, лишь бы не чувствовать, как моя жизнь выходит из-под контроля. Нам нужен план, — сказала Амелия. — Я в отчаянии.

— Я не то чтобы в отчаянии, но дьявольски возбуждена. Я ни с кем не спала уже три месяца, — застонала Дельта. — Я хочу мужа, который грел бы меня ночами и трахал весь день.

— Тогда нам нужно обращаться к свахе, а не в агентство по найму, — выдохнула Эверли в свой бокал. — Хотя не сказать, что я готова к замужеству.

Дельта и Амелия жалостливо посмотрели на нее. Она не скрывала полного отсутствия сексуального опыта, и подруги сочли, что если кому-то и нужен мужчина, то это ей.

— Что? — пожала плечами Эверли. — Я не жду принца на белом коне. Просто не собираюсь встречаться с парнем, не желающим продвигаться медленно.

— А тебе и не нужно медленно, — ответила Амелия. — Тебе просто нужен парень, не принимающий отказа.

— Я бы не хотела продвигаться медленно, — вмешалась Дельта. — Я бы просто хотела подвигаться, если вы понимаете, о чем я.

— Мы понимаем, — Амелия кинула Дельте в лицо подушку. — Ты хочешь секса. Но если возвращаться к серьезным вопросам, быть может, на «Крейглисте»¹ есть квартиры? — предположила она. — Ну, нас ведь скоро выселят.

— Не выселят, — напомнила Эверли. — Мы живем в студенческом общежитии и должны съехать сами.

— Типа того, но уже через неделю, — вздохнула Дельта. — Какая нелепость. Давайте сделаем что-нибудь безумное. Переедем в коммуну. Или станем амишами.

Заметив, что бокалы опустели, Эверли снова пошла на кухню и вернулась с бутылкой.

— Я всего лишь хочу уютный дом и нормальную жизнь. Никакого безумия, что-нибудь совершенно обычное.

— С отличным сексом, — подмигнула Дельта. — И на этой ноте давайте посмотрим объявления о поиске соседа, — она открыла свой ноутбук. — У нас не так-то много требований.

— Я вот хочу уехать из студенческого городка, — сказала Амелия. Отказавшись от бокала, она выхватила из рук Эверли бутылку и сделала глоток. — Здесь я не смогу попрощаться с прошлым, — пояснила Амелия, вытирая рот. — Слишком многое напоминает о нас с Дерриком, а мне нужно идти дальше. Срочно.

Дельта просмотрела объявления, но все они были старыми. Крошечные студии или большие квартиры — везде требовалась оплата на три месяца вперед.

— Хм, — Дельта листала и листала страницы, но ничего не находила. В конечном итоге она забрала у Амелии бутылку, отпила из нее и передала Эверли.

Эверли тоже выпила и, заняв прежнее место между подругами, почувствовала себя более чем немного пьяной.

— Ничего нет, — застонала Амелия.

— Даже если бы и было, — продолжила Эверли, — разве что-нибудь изменилось бы? Ни одна из нас так и нашла работу. А работа — приоритет номер один.

— Напомни-ка мне, почему ни у одной из нас нет родителей, у которых можно занять денег?

В первый же год учебы они стали соседками и вскоре обнаружили, что всех троих вырастили бабушки и дедушки. Невероятное совпадение — больше похожее на судьбу — благодаря чему зародилась дружба.

И они, несмотря ни на что, все последующие годы оставались подругами. Вместе отвозили дедушку Дельты в дом престарелых, ходили на похороны бабушки и дедушки Эверли, поддерживали Амелию, когда уехали ее бабушка и старшая сестра.

¹ Крейгслист (англ. Craigslist, дословно — каталог Крейга по имени основателя Крейга Ньюмарка) — сайт электронных объявлений, пользующийся большой популярностью у американских пользователей Интернета.

У них были семьи, которые их любили, но не могли обеспечить или хотя бы предоставить жилье.

Пришло время начинать взрослую жизнь.

— Ладно, давайте поищем вакансии, — предложила Эверли, посмотрев на экран.

Дельта сделала очередной глоток и загрузила страницу. Вместе они прочитали объявления, но ни одно не было подходящим.

Выгул собак; десять часов в неделю.

Редактор, владеющий голландским языком.

Живой манекен с красивой внешностью.

— Вот с этим мы бы справились, — рассмеялась Дельта. — Мы красивые.

— Красивые, но я бы все равно не смогла, — Эверли нахмурилась, прекрасно понимая, что ее проблемой была отнюдь не внешность.

У нее никогда не было парня, поскольку в присутствии мужчин она начинала нервничать и стесняться.

— Да, мы такие красивые, что справились бы, — вслух подумала Амелия. — Но, похоже, нам было бы холодно, — она обхватила себя руками и поежилась.

Ладно, возможно, стоило попробовать другой подход.

— Какая глупость, — Эверли потянулась к ноутбуку Дельты. — Давайте поищем что-нибудь кардинально отличающееся.

В строке поиска она напечатала: «Красивые девушки со степенью бакалавра и без предубеждений ищут работу»

При виде первого объявления все трое склонили головы набок и одновременно потянулись к шампанскому.

Ха.

*ТРЕБУЮТСЯ:
НЕВЕСТЫ ПО ПОЧТЕ
ДЛЯ МУЖЧИН, ПРОЖИВАЮЩИХ В ГОРАХ АЛЯСКИ*

Глава 1

Сайлас

Жизнь в глуши Аляски позволила мне стать тем, кем я всегда хотел быть. Уверенным человеком. Независимым. Я — сам себе чертов хозяин.

Мне никогда не нравилось исполнять чьи-либо приказы и, безусловно, я не хотел, чтобы кто-нибудь мной командовал.

Два года назад я принял лучшее решение в жизни и, продав свою корпорацию на Норт-Слоуп², получил за нее миллионы.

Но, черт, я отказался от фирмы не только ради денег. Мне просто захотелось свалить нахрен от всякого делового дерьма и ответственности за множество сотрудников. Теперь я мог позволить себе делать все, что пожелаю и когда пожелаю.

Мне не хватало лишь одного — женщины.

Но сегодня появилась бы и она.

Пока я у своего личного озера готовил гидросамолет, ко мне на квадроцикле подъехал Трэвис. Мы с ним были одного возраста — приближались к тридцати годам — но он родился и вырос здесь, в Денали³.

— Чувак, — закричал Трэвис и, прихватив с сидения рюкзак, направился ко мне. — Рад, что ты позвонил. Мне нужно слетать в Анкоридж⁴. И заняться сексом. Очень нужно. Зимой придется каждый проклятый день торчать в коттедже с мамой.

— Я не смогу отвезти тебя обратно, помнишь? — уточнил я, выгнув бровь и проверяя самолет в третий раз. Хорошо иметь собственный транспорт — можно ездить, куда хочется и когда хочется.

У Трэвиса не было такой роскоши.

— Я помню, ты говорил по рации. Никаких проблем. Я найду, с кем долететь до дома.

Мы сели в самолет, и я занялся предполетной подготовкой.

— А почему нет, кстати? — спросил Трэвис. — Ты хочешь купить кучу продовольствия?

— Нет. Я привезу с собой девушку.

² Норт-Слоуп (англ. North Slope Borough, рус. Северный склон) — одно из боро Аляски (США). Образовано 2 июля 1972 года. Своё название боро получило в честь расположения на Северном склоне Аляски.

³ , ранее Маунт-Мак-Кинли (англ. Denali National Park and Preserve, 63°20' с. ш. 150°32' з. д. НГЯО) — биосферный заповедник (в американском понимании — парк) в США общей площадью около 25 тысяч км²; расположен в самом центре Аляски (боро Денали).

⁴ Анкоридж (Anchorage) — город и порт в США, расположен на тихоокеанском побережье в штате Аляска. Население — 273 тыс. человек (2004). Название происходит от слова «якорь».

Небо было чистым, снег давно растаял, и стояли ясные деньки — летом солнце не садилось до полуночи.

Я тщательно все распланировал. Конец июня — идеальное время, чтобы привезти невесту в дикую местность Аляски. Зимой ни одна женщина не захочет ехать в заледенелую тундру.

Мы стартовали. Последние два года я летал этим маршрутом, когда мне требовалось встретиться с адвокатом, снять наличные с банковского счета или пополнить продовольствие — проще говоря, сделать любую ерунду, с которой невозможно разобраться в моем коттедже без интернета. Однако чем дольше я здесь жил, тем реже возникала такая необходимость.

Тем не менее, я постоянно умудрялся забывать, как тесно мне в гидросамолете с моими широкими плечами и высоким ростом.

— Ты на самом деле привезешь сюда девушку? — спросил Трэвис, когда самолет поднялся в воздух. — Черт, мне тоже не помешало бы найти себе какой-нибудь лакомый кусочек. Печально.

Я покачал головой. У этого парня не было ни единого шанса. Он до сих пор жил со своей матерью и вряд ли хоть раз в жизни заводил серьезные отношения. Судя по его виду, я был прав.

— Я не просто хочу найти кого-нибудь поразвлечься. Я лечу за своей женой.

— Вот дерьмо, чувак, о чем ты? — спросил Трэвис, глядя на меня округлившимися глазами.

Он явно был в шоке. И я ничуть не удивился. Некоторые люди могли бы счесть брачные агентства пережитками прошлого или сумасшествием, но плевать я хотел на чье-то мнение.

Последнее, чем я стал бы заниматься — торчать в Анкоридже и выбирать себе жену. Но, черт возьми, я хотел ее, нуждался в ней. Я искал ту, которая готовила бы мне еду и грела бы мою постель. Мне нравилось жить у черта на куличках, но рядом должна быть женщина.

Однако я ни за что на свете я не стал бы попусту тратить время, встречаясь с какой-нибудь фифой из города. Да я и не хотел городскую девочку.

Я хотел женщину, готовую жить в дикой местности. Когда со мной связалась Моника из агентства «Современные невесты по почте», сначала я принял ее предложение за розыгрыш. Но она не шутила. Фирма обслуживала лишь мужчин с внушительным состоянием — собственно, так Моника на меня и вышла — и создала на Аляске свою нишу.

Похоже, нынешним летом брачное агентство посылало невест сразу нескольким клиентам. Еще прошлой зимой я заполнил все необходимые документы, но не получил никаких вестей и счел затею ерундовой. И это было отстойно, поскольку к тому времени я уже всем сердцем хотел женщину, которую смог бы назвать своей.

Когда неделю назад я летал в город — хотя сложно назвать городом село, где есть лишь почтовое отделение, автозаправочная станция и придорожная закусочная — мне передали письмо. Оказалось, все-таки нашлась женщина, пожелавшая приехать ко мне.

Из средств связи в моем коттедже была только рация, поэтому я из города позвонил Монике. Она сообщила, что отыскала невесту, которая — по ее мнению — станет для меня идеальной супругой.

— Она отвечает всем моим требованиям? И сама откликнулась на объявление?

— Да, Сайлас. Вы будете очень довольны выбранной невестой.

Мы с Моникой обсудили детали, после чего я перечислил деньги на билет для невесты и обговоренный платеж по ее студенческому кредиту. Также я назначил на следующую неделю встречу со своим адвокатом.

И теперь с нетерпением ожидал прибытия таинственной женщины.

— И как она выглядит? — спросил Трэвис, возвращая меня в реальность, что, вероятно, чертовски неплохо, когда пилотируешь самолет.

— Понятия не имею, — я пожал плечами. Меня ничуть не смущал способ, которым я нашел жену. Твою мать, здесь, в дикой местности, у Трэвиса был скудный выбор. А мне не хотелось выбирать из того, что имелось. Поэтому, заполняя заявление, я перечислил качества, необходимые для моей невесты.

Умная. Трудолюбивая. Сексуальная, как сам секс.

Возможно, кто-то мог бы счесть мои запросы простыми, но только не в горах, где единственная женщина, которую можно встретить — это гребаная олениха.

— Ты даже не представляешь, как она выглядит? — рассмеялся Трэвис. — Ты точно спятил.

— По словам агентства, люди лучше сходятся, начиная отношения без каких-либо ожиданий. Если знаешь, как выглядит невеста, можешь просто сбежать. А так придется везти ее к себе домой, будь она хоть блондинкой, хоть брюнеткой.

— Но ведь ты в случае чего все равно сможешь отослать ее обратно? Если вы с ней не уживетесь.

— Я могу делать все, что пожелаю, Трэвис.

Тема закрыта. Я велел адвокату навести справки о фирме Монике, и он нашел документальные подтверждения тому, что она уже десять лет находила невест богатым мужчинам.

Значит, знала свое дело. Кажется, многие обеспеченные люди не интересовались такой ерундой, как поиски второй половины. Я был не одинок.

Этим вечером я планировал встретить свою невесту. Завтра жениться на ней. А потом отвезти ее домой.

Глава 2

Эверли

Когда я, напившись с Дельтой и Амелией, обратилась в брачное агентство, все казалось нереальным. И не стало реальнее, когда на следующий день нам позвонили, и мы по «ФейсТайм»⁵ поговорили с Моникой.

Скорее всего, ставя подпись на заявке, я должна была осознавать, что делаю. Вот только не осознавала. Происходящее казалось мне каким-то безумием. Очень опасным. Совершенно не в моем характере.

Как бы глупо это ни звучало, я будто бы играла чью-то роль. Но сдача крови на анализы происходила на самом деле. И подробное интервью с Моникой тоже. И то, как мы с подругами загружали наши вещи в грузовик перед отъездом из общежития. Даже чемоданы, набитые моими пожитками, были самыми настоящими.

А вот тот факт, что самый настоящий мужчина ждал меня и собирался на мне жениться? Ничего общего с реальностью.

Так или иначе, оказавшись в аэропорте Анкориджа с Дельтой и Амелией, я внезапно, мать вашу, все осознала.

В зоне выдачи багажа я уже перешла на стадию «ой-ой» и «какого черта?»

Потому что именно в зоне выдачи багажа меня должен был встретить будущий муж.

— Мне пора, у меня пересадка на другой рейс, — сказала Амелия. — Поэтому здесь мы прощаемся, — ее жених проживал на другом конце Аляски. Штат оказался просто огромен. Наверное, перед поездкой нам стоило внимательней изучить карту.

— Напомните мне, почему мы прилетели сюда? — в отчаянии спросила я у крепко обнимавших меня подруг.

— Поскольку *carpe diem*⁶, и все такое, — ответила Дельта и со смехом отстранилась. Закинув свою большую сумку на плечо, она приготовилась к следующему этапу поездки. — Мы же хотели приключений!

— В худшем случае... — продолжила Амелия, — ...мы познакомимся с женихами, возненавидим их и скажем Монике, что хотим уехать. Никто не заставит нас выходить замуж. Мы — независимые женщины.

— Настолько независимые, что в двадцать первом веке стали невестами по заказу, — фыркнула я.

— Нас уже ждут, — Дельта с улыбкой сжала мои плечи.

⁵ FaceTime (рус. ФейсТайм) — наименование технологии видео-/аудиозвонков, включающей одноимённую веб-камеру, разработанную компанией Apple.

⁶ », буквально — «лови день») — крылатое латинское выражение, означающее «живи настоящим», «лови момент».

— Значит, мы пойдем до конца? — спросила я. Если кто-то из нас хотел что-то сказать, стоило поспешить и уложиться в считанные секунды, оставшиеся до расставания. Нас троих отправили к мужчинам Аляски, но нам предстояло жить в разных городах.

— Пойдем. К слову, сегодня вечером у тебя будет... — Дельта сложила ладони рупором, — ...СЕКС!

— Как и у тебя, — парировала я, не позволив одному лишь слову вызвать у меня панику. Секс — одна из причин, по которым я всю последнюю неделю частенько подумывала пойти на попятную.

— О, да, черт, да, — ответила Дельта. — Много секса.

— Целое море секса, — со смехом добавила Амелия. — Я не была ни с кем, кроме Деррика с тех пор, как мне исполнилось восемнадцать.

— А сейчас, — продолжила я, качая головой, — у тебя будет один партнер до конца жизни, — единственное, что утешало меня во всей этой ситуации. Застенчивой девушке очень сложно встречаться с парнями, а вот невесте можно не волноваться. Если я в постели окажусь бревном, парню будет не так-то просто от меня уйти.

Однако я надеялась, что не буду настолько плоха.

Также я надеялась, что остальная часть нашего безумного приключения компенсирует пережитый страх. А еще мне хотелось обрести, наконец, вдохновение для романа, который я всегда мечтала написать. Во времена учебы мне казалось, что у меня недостаточно жизненного опыта, но теперь...возможно, я смогла бы попробовать.

Например, весь день писать, а всю ночь заниматься сексом. Ладно. Не слишком-то правдоподобно, учитывая, что сама мысль об интимной близости пугала меня до чертиков. Хотя с правильным мужчиной я, наверное, смогла бы не чувствовать себя беззащитной и стать такой же уверенной, как мои подруги.

Поправив на носу очки, я посмотрела на Дельту и Амелию. Обе были в туфлях на высоких каблуках и с идеально уложенными волосами. Сегодня утром я даже не высушила свое каре феном. Со вздохом я напомнила себе не витать в облаках.

Пока что у меня не было такой роскоши. Для начала мне стоило встретиться со своим будущим мужем.

— Мы выходим замуж, с ума сойти, — взвизгнула Амелия. — Деррик может пойти нахрен.

— Я очень надеюсь, что свадьба для тебя не способ пережить расставание, — ответила я, искренне за нее беспокоясь.

Амелия была поглощена предстоящим браком, и я гадала, можно ли считать ее адекватной — честно говоря, всех нас. Отчаяние — не лучшая мотивация для начала семейной жизни.

Тем не менее, клиентами Моники были миллионеры. Как минимум. Она принимала заказы только от мужчин, способных обеспечить своих жен.

Могло быть и хуже. Я могла бы сейчас делить комнату с соседом из «Крейглиста» или работать в «Тако Белл»⁷. Как знать, вдруг мы ступили на путь к светлому будущему. Возможно, на самом деле мы — гениальнейшие женщины на планете, осознавшие, что заполучить обеспеченного мужа никогда не будет лишним.

— Ладно, мне на самом деле пора, — сказала Амелия.

— И мне, — быстро расцеловав нас в щеки, Дельта повернулась, чтобы уйти, но внезапно обернулась и с улыбкой заявила на весь аэропорт: — Эверли, как здорово, что мы вчера сделали восковую депиляцию. Теперь у тебя там совсем нет волос. Он будет в восторге.

Почувствовав, как у меня от смущения запылали щеки, я неловко поправила на носу очки. Вполне в духе Дельты. Еще бы ей не быть самонадеянной и уверенной в себе — длинноногая блондинка с широкой улыбкой. Ей было не о чем беспокоиться перед встречей с мужем.

А я? Я боялась, что мужчина, лишь заведя мою банальную одежду и огромные очки, сразу же захочет меня обменять.

— Милая, с тобой все хорошо? — обеспокоилась Амелия.

Я кивнула, совершенно не желая выглядеть отчаянно нуждавшейся в подбадривании. Обычно это я подбадривала Амелию, но сейчас мы поменялись ролями.

— Просто будь собой, — посоветовала она. — Больше всего мне в тебе нравится твоя искренность. Да и будущий муж захочет встретить настоящую Эверли.

— Я постараюсь, — натянуто улыбнулась я. — Хотела бы я не быть сегодня одной.

— Милая, позвони мне сразу же, как только сможешь. У тебя есть мой номер. Расскажешь, как у тебя дела. Не волнуйся, Моника все разузнала о наших женихах. Она сказала, что они идеально нам подходят. И мы ведь сами на это подписались. Мы решили приехать сюда. Если ты не захочешь остаться, никто не помешает тебе вернуться домой.

Даже протрезвев, Дельта с Амелией поддержали идею на сто процентов, вероятно потому, что не относились к браку серьезно. В отличие от меня. Они воспринимали замужество почти как шутку — способ обрести крышу над головой и выбраться из безвыходной ситуации. Но ни одна из них не жила рядом со счастливой семейной парой. Дельту воспитывал овдовевший дедушка, а Амелию незамужняя бабушка.

⁷ Taco Bell (Тако Белл, «Тако колокол») — международная сеть ресторанов быстрого питания адаптированной кухни текс-мекс.

Мои родители были преданы друг другу вплоть до гибели в автокатастрофе. С четырнадцати лет обо мне заботились бабушка с дедушкой, пока однажды вместе не скончались во сне.

Я видела настоящую любовь. Возможно, боялась потерять любимых. Вероятно, поэтому я всегда прикрывалась своей застенчивостью. Как бы я жила дальше, если бы обрела, а потом утратила?

Но факт оставался фактом — мне было некуда пойти. У меня не хватало денег даже на билет до Орегона. Мне пришлось бы звонить Монике и говорить, что я передумала, не успев попробовать.

Но, честно говоря, что мне было терять?

Ну, кроме девственности.

— Конечно, Амелия, — поцеловав ее в щеку, я помахала на прощание и накинула на шею зеленый шарф.

— Люблю тебя. Скоро поговорим.

Уходя, я почувствовала жжение в глазах, что весьма раздражало. При встрече с моим незнакомцем я хотела выглядеть уверенной. Я не желала, чтобы он принял меня за невинную трусишку.

Кем я, собственно, и являлась.

Глава 3

Сайлас

Стоять в зоне выдачи багажа было сущей пыткой. Чтоб Монику черти драли за то, что не послала ни единой фотографии. Надо было заставить ее дать мне снимок девушки.

Но Моника работала на законных основаниях. На ее сайте было множество фотографий супружеских пар, и ни одна из невест не выглядела плохо. Мужчины? Ну, некоторые были не очень.

Мне никогда не составляло труда найти себе женщину. Во времена учебы в колледже у меня было много отношений. Вернее, много секса.

Однако после смерти родителей я отошел от стиля городского прожигателя жизни и отказался работать на чужих людей. А зачем, если у меня не было такой необходимости?

Трудности начались, когда я осознал, что в глуши женщин столь же мало, как и гребанных торговых центров. Так что да, брачное агентство пришлось весьма кстати.

Запустив пятерню в свои светлые спутанные волосы, я понял, что они стали длиннее, чем когда-либо. И борода больше не походила на щетину, поэтому некоторые женщины могли бы назвать мой облик грубоватым.

Просто я счел бритье занятием для чертовых сосунков. Мне не нужно было никому ничего доказывать — ни этой женщине, ни какой-либо другой.

Раз эту девочку одобрили в агентстве, я был уверен, что она не употребляет наркотики, ничем не болеет, не принимает никаких лекарств, не имеет судимостей и окончила колледж. Мне требовалось от жены немного — готовка, уборка и теплое тело, которое я смог бы потискать после долго дня охоты или рыбалки.

Если верить информационному табло, самолет уже приземлился. По предварительной договоренности моя женщина должна была надеть зеленый шарф. Мне лишь оставалось надеяться, что она будет такая одна. Моника предложила нанять водителя, чтобы он встретил девушку и отвез ее в отель, но я не собирался позволять какому-то парню общаться с моей женой.

Я был нахрен в состоянии сам забрать свою невесту из аэропорта. Вот только, мать вашу, я даже не знал ее имени — еще один пункт, в котором, по словам Моника, не было никакой надобности. Видимо, даже имена могли стать причиной предвзятого отношения.

С эскалаторов сходило множество людей. Моя невеста прилетела из Портленда, штат Орегон, но я даже не знал, откуда она родом. Мне навстречу шли прибывшие пассажиры, и несколько женщин остановились возле меня, осматривая, привлекая к

себе внимание, улыбаясь или кусая губы. Выпячивая свои груди и желая, чтобы я их оценил.

Черт возьми, я терпеть не мог женщин, нуждающихся в одобрении какого-то незнакомца.

Я надеялся, что моя будущая жена не такая. Ну, проклятье, даже если бы она оказалась такой, несколько месяцев в коттедже со мной и моим членом изменили бы ее мнение.

В итоге толпа рассеялась. Люди похватили с ленты сумки, но женщина в зеленом шарфе так и не появилась.

Потерев ладонью позади шеи, я впервые осознал, как сильно хочу, чтобы эта девочка прилетела и поехала со мной домой. Пускай я говорил, что мне превосходно живется в одиночестве, но, черт возьми, очень надеялся вернуться в коттедж, заполучив кого-нибудь в свои руки.

Увидь меня Трэвис без новоиспеченной невесты, и устроит мне ад. Твою ж мать, зачем я вообще рассказал ему о своих планах?

Но тогда я заметил кого-то на верхней ступени эскалатора. Сначала в поле зрения появилась пара ботинок высотой почти до колен, затем обтянутые джинсами ноги, простая синяя кофта и темно-зеленый шарф.

Девушка смотрела вниз, поэтому я не видел ее лица, но она вцепилась в свою сумку, словно в спасательный круг. У нее были каштановые волосы длиной до плеч, и уже тогда я мог сказать, что она очень низкая и поместится у меня подмышкой.

Однако это была она. Моя невеста.

Она меня не видела. По правде говоря, она не видела никого и ничего. Девушка сосредоточенно смотрела на свои ноги и, кажется, не понимала, что пришло время сойти с эскалатора. Продолжи я стоять на месте, и все закончилось бы плохо.

Я быстро преодолел разделявшие нас несколько шагов, и когда она споткнулась, не дал ей упасть или ушибиться. Я поймал ее прежде, чем она свалилась на пол лицом вниз. От неожиданности девушка выронила сумку и, пытаясь найти опору, запуталась руками в своем шарфе.

— Эй, все в порядке, — сказал я, желая посмотреть ей в лицо, но она не поднимала голову.

— Простите. Я такая дура, — сумев-таки устоять на ногах, девушка схватила сумку, поправила шарф и пошла дальше. Даже не глянув на меня.

Я так и не смог увидеть ее лица, но решил промолчать. Проклятье. Поймать ее было несложно — она оказалась легкой, теплой и, черт возьми, я мог бы привыкнуть держать в руках кого-то такого.

Я остался наблюдать за тем, как девушка осматривала зал. Очевидно, она искала своего будущего мужа, просто не знала, кто он. По словам Моники, ключ к разгадке

был у меня, а не у невесты. Мне сказали, что она наденет шарф, и я смогу оценить ее до того, как мы познакомимся.

И, черт возьми, я хотел отвезти эту девочку домой. Пока я с улыбкой наблюдал за ней, она напряженно разглядывала конвейерную ленту.

И я смог рассмотреть ее. Немного вздернутый нос и мягкие полные губы. Она носила очки, но они ничуть не скрывали яркие зеленые глаза того же оттенка, что и шарф. И, кстати о шарфе, мне хотелось сорвать его, ведь он скрывал пару прекрасных грудей.

Черт возьми, они были полными и округлыми, дразнящими каждого проходившего мимо нее мужчину. Похоже, девочка даже не понимала, что обладает внутренней красотой, притягивавшей взгляды всех парней в аэропорту.

Твою мать, мне нужно было поскорее забрать ее отсюда, чтобы больше никто не разглядывал мою женщину. Член дернулся при мысли о том, что я собирался сделать, показывая ей, кому она принадлежит.

Я смотрел, как она бросилась к своему багажу и попыталась спустить его на пол. Проклятье, этот чемоданный монстр размером был в половину нее, а судя по прилагаемым ею усилиям, еще и весил в два раза больше.

И снова я подошел к девушке, чтобы помочь ей. Поскольку, мать вашу, она однозначно шлепнулась бы на задницу в попытках спустить свои вещи с конвейерной ленты.

— Девочка, ты сейчас надорвешься, — я забрал чемодан и, поставив его на пол, положил ладонь ей на талию туда, где в момент второго предотвращенного падения задралась рубашка.

— Прошу прощения, — тихо и робко сказала девушка. Тряхнув головой, она отвела глаза. — Надо же, вы меня уже дважды спасли.

— О, я спасу тебя столько раз, сколько потребуется. Ведь ты — моя невеста.

— Что? — качая головой, она непонимающе уставилась на меня.

Я вытянул шею и осмотрел опустевшую зону выдачи багажа. Здесь не было ни одной другой молодой женщины в зеленом шарфе. Девушка передо мной была моей невестой.

— Я не думаю... — она смущенно закусила розовую губу.

Проклятье. Я перепутал ее с кем-то? Если да, это стало бы гребаной проблемой. Потому что теперь я хотел только ее.

Глава 4

Эверли

О, нет. Нет. Боже, Боже, сто раз Боже, все происходило на самом деле. Мне срочно нужна была Дельта. И Амелия. И все выпуски женских журналов, купленные мной в подростковом возрасте. Я бы быстро прочитала каждую колонку советов о том, как вести себя в обществе мужчины.

Поскольку, привет, я не могла поговорить даже с библиотекарем, у которого гигантский нос и прыщи. А теперь этот образец мужественности назвался моим женихом?

Мой сексуальный партнер до конца жизни, отец моих будущих детей, законный супруг? О, Господи. Каким же он был горячим. Я не знала, чего ожидала, но точно не такого. Мужчины на сайте Моники были обычными — среднестатистическими, здоровыми, некоторые даже немного округлыми, но ни одного старого, лысого или неряшливого.

Тем не менее, ни один из них не дотягивал до уровня модели. Подошедший ко мне парень до сих пор держал ладонь на моей, гм, талии и, клянусь, посылал из кончиков пальцев электрические разряды от того, насколько горяч был каждый квадратный дюйм его тела. Ростом мой жених был не ниже шести футов пяти дюймов⁸, с самыми широкими плечами из всех мною виденных, с прекрасными взлохмаченными волосами, бородой и глазами настолько же ясными, как озеро Шаста.

До того, как в Калифорнии случилась засуха.

В этом озере я бы не отказалась утонуть, поэтому начала бормотать о том, что он меня с кем-то спутал. Ведь не могла же Моника и вправду решить послать к нему именно меня?

Она знала, что я — девственница, застенчивая, нервная, склонная лепетать и совсем не та, кто подошел бы этому мужчине.

Ему бы подошла Дельта — уверенная в себе, высокая и сногшибательная. Похоже, произошла ошибка. Да. Однозначно. Этому мужчине подходила Дельта, а мне — скучный парень в твидовом пальто, посещающий книжный клуб. Следовательно, я должна была полететь на самолете вместо Дельты.

А не быть здесь с мужчиной. С мужчиной, изобретшим косую сажень.

— Ты уверен? Я имею в виду...

Он рассмеялся низко, сексуально и с хрипотцой. Я тут же захотела переодеть трусики, поскольку один его голос уже возбуждал.

⁸ 1,98 м

— Думаю, если бы ты искала своего будущего мужа, была бы в курсе. Однако я надеялся, что моей девушкой окажешься ты.

— Надеялся? Девушкой? Я?

Я — идиотка, теперь уже официально. Самое неподходящее время подражать роботу. Я должна была говорить, как человек.

— Да, — ответил парень и пожал плечами с самоуверенностью, какой можно обладать, только если тебе ни разу не отказывали. — Я приехал забрать женщину, прилетевшую из Портленда, — он шагнул ближе, преодолевая разделявшие нас жалкие дюймы, и у меня возникло странное желание потереться об него всем телом. Нет, наверное, не так. Быть может, прильнуть?

Ведь «прильнуть» звучит куда романтичнее, чем «потереться». Но черт, мне хотелось тереться, лнуть — неважно, лишь бы прижаться к нему.

— О. Хорошо, — сглотнула я, решив в следующий раз, когда открою рот, говорить полными предложениями. — Думаю, произошла ошибка.

— Никакой ошибки, — он убрал руку с моей спины, и в тот же миг мне захотелось ее вернуть.

Ну, а еще он мог бы немного приподнять подол моей рубашки. Или, возможно, снять ее вообще.

Ладно, мое буйное воображение заработало сверхурочно. В том-то и заключалась моя проблема с фантазиями о мужчинах. Я могла мечтать сколько угодно, но когда доходило до дела, впадала в ступор.

Однако рука потрясающего мужчины и впрямь только что дотрагивалась до моей спины. Теплая ладонь была настоящей. Более чем.

— Ты уверен? Потому что я не знаю, к тебе ли меня отправили. Я подумала, что перепутали...

Он улыбнулся, не открывая рта, и — клянусь — у него на щеках появились ямочки. Целых две. И мне тут же захотелось их облизать. Очень захотелось. Странно, что я, стоя напротив сочного тела, хотела облизать именно...

О, Боже. Мне стоило остановиться. Моргнув, я безмолвно таращилась на стоявшего передо мной мужчину и пыталась продолжать дышать.

— Ничего не перепутали. Моя невеста прилетела из Портленда, и на ней должен быть зеленый шарф, — он дернул за конец шарфа и стянул его с моей шеи. — А значит, ты и есть моя невеста.

— Ох, — кивнула я, чувствуя грохот сердца в груди. — Понятно. Значит, поэтому ты и подошел ко мне, — Дельте сказали надеть розовый шарф, а Амелии синий. Никакой путаницы. Этот мужчина был моим.

— О, я идеально подошел.

От его намека у меня запылали щеки. Неужели все это происходило на самом деле? Не зная, как повести себя, я протянула руку.

— Я — Эверли.

— Тебя зовут Эверли? — сузил глаза мужчина, очень странно реагируя на мою инициативу.

— Да. Эверли Мэттерс.

Он кивнул и, помедлив, снова пожал плечами — должно быть, его коронное движение.

— Ненадолго, — сказал он.

— В смысле? — прищурилась я в непонимании.

— Очень скоро ты станешь миссис Сайлас Саттон.

— Тебя зовут Сайлас?

Кратко кивнув, он покосился на мой чемодан.

— Это все твои вещи?

— Нет, — ответила я и указала на конвейер позади нас, по которому двигалось еще два чемодана. — Они тоже мои.

Сайлас схватил их прежде, чем они проехали мимо нас.

— Дерьмо, женщина, чего ты понабрала?

— —

коллекции букинистическому магазину. Тот факт, что я сократила свою библиотеку настолько, что она влезла всего-то в два чемодана, многое говорило о моей приверженности предстоящему браку. Но, надо думать, Сайлас не смог бы меня понять. Не он оставил свою жизнь ради шанса найти любовь.

— О'кей, — он не задавал вопросов ни о книгах, ни обо мне. Он вел себя непринужденно и не испытывал неловкости. А я? Я не могла выдавить из себя ни слова без необходимости заставлять свой мозг усиленно работать. — Тот тоже твой? — спросил Сайлас, указывая на чемодан у моих ног.

Кивнув, я выдвинула ручку, чтобы катить чемодан за собой. Меня беспокоило, куда мы отправимся затем. Надо думать, домой к Сайласу здесь, в Анкоридже.

Моника работала только с очень богатыми мужчинами. Меня чрезвычайно интересовало, где я буду жить. В современной квартире или в старом особняке на берегу озера? Я понятия не имела.

Кроме того, я пыталась найти причину, зачем Сайласу потребовалось обращаться к брачному агентству. Он был самым красивым мужчиной из всех мною виденных и, несомненно, смог бы найти жену без посторонней помощи.

С другой стороны, у каждого из нас были свои мотивы, поэтому мне оставалось лишь говорить полными предложениями и не таращить глаза на сексуального красавца-жениха.

Покинуть аэропорт — уже огромное дело. С каждым шагом у меня оставалось все меньше шансов сбежать.

Пытаясь скрыть нервозность за улыбкой, я боялась упасть из-за того, что передо мной шел Сайлас.

И вид его зада серьезно угрожал моему равновесию.

Глава 5

Сайлас

У меня в голове не укладывалось, что из всех имен в мире мою невесту звали именно Эверли.

Эверли — девичья фамилия моей матери. Насколько это странно?

К слову о странностях. Эверли была адски испугана. И я отчасти ее понимал.

Переезд в сердце дикой Аляски и свадьба с незнакомцем — напряженные обстоятельства, но она сама на это подписалась. Эверли знала, что я жил в глуши, сам построил свой дом, и у меня не было интернета. Такая жизнь не для всех, поэтому я и позволил Монике найти мне жену.

Вот только теперь эта самая жена была перепугана и, покидая аэропорт, плелась позади меня. Она избегала смотреть мне в глаза, будто боялась, что я ее укушу.

Твою мать, я не стал бы кусать ее здесь, но позже в отеле не было никаких гарантий.

— Мы пришли, — сказал я ей, указав на свой «Лэнд круизер». Он уже ждал меня, когда я посадил самолет на озере примерно в двадцати минутах езды от аэропорта.

Забрав у Эверли чемодан, я закинул его в багажник вместе с двумя другими. Я понятия не имел, куда она планировала поставить все свои книги. У меня в коттедже уж точно не было для них места.

— Забирайся, — велел я ей.

Она не сказала ни слова, лишь кивнула и направилась к двери. Запрыгнув на водительское сидение, я наблюдал, как Эверли карабкалась на свое место. Пожалуй, я мог бы помочь ей, но в чем сложность сесть в автомобиль?

— Все в порядке? — мне не хотелось, чтобы она приняла меня за придурка, коим я и являлся.

— В порядке, — закрыв дверь, Эверли устроила большую сумку у себя на коленях. Сцепив перед собой руки, она закрыла глаза. Эверли молилась? Поскольку я бы не ужился с религиозной женщиной. Я не желал стоять отношения с той, которая попытается меня изменить. И более чем ясно дал понять это Монике.

Эверли не смотрела на меня, но заводя автомобиль, я заметил, как она медленно вдыхала и выдыхала.

— Ты проголодалась? — спросил я, выезжая с парковки аэропорта.

— Гм. Немного. То есть, да.

— Думаю, день был долгим для нас обоих. Мы могли бы зарегистрироваться в отеле и заказать ужин в номер, чтобы наше знакомство не проходило посреди толпы людей.

— Отель? — склонив голову, Эверли поправила на носу очки.

— Да, мы остановимся в отеле «Капитан Кук».

— О. Я думала, мы поедем к тебе домой...

— Нам придется переночевать здесь. Сегодня воскресенье, и мэрия закрыта. Завтра мы посетим ее и сразу же отправимся ко мне домой.

— Просто... — нахмурилась Эверли, но тут же замолчала. Она покачала головой, будто никак не решалась что-то сказать.

— Что? Выкладывай.

— Зачем нам останавливаться в отеле? Почему не в твоём доме?

— Добраться до моего дома можно только на самолете. А мэрия есть только здесь. Также нам нужно встретиться с моим адвокатом.

— О. Хорошо. Я никогда не бывала на Аляске, и мне предстоит многому научиться.

— Но ты хочешь находиться здесь, верно? — я внимательно посмотрел на нее. Меньше всего мне нужна была женщина, приехавшая сюда против воли.

— Хочу, — больше Эверли ничего не сказала, поэтому и я промолчал.

Пятнадцать минут до отеля мы ехали в полной тишине. Черт возьми, и я еще считал себя молчаливым? Эта девочка сидела, будто язык проглотила.

Отметившись на парковке, мы вышли из машины, и я захватил с заднего сидения свою сумку.

— Мы пробудем здесь одну ночь. Тебе понадобятся все твои чемоданы?

— Нет. Только самый маленький, — ответила Эверли, и я достал его.

Несколько минут спустя мы уже поднимались на лифте в пентхаус. Остановившись на пороге гостиничного номера, я провел электронным ключом по считывающему устройству и открыл перед Эверли двери.

Но она не двинулась с места.

— В чем дело? Ты не хочешь заходить со мной в номер?

— Я этого не говорила.

— Тогда в чем дело? — мне не нравилось стоять в коридоре, словно я должен был упрашивать девушку пойти со мной.

— Я никогда не бывала в отеле с мужчиной.

— Твою мать, Эверли, если мы собираемся пожениться, лучше бы тебе привыкнуть к присутствию мужчины.

— Я в курсе, — раздраженно выдохнула она и, поправив сумку на плече, зашла в номер. Ни посмотрела на меня, ни дала пояснений. Просто зашла в номер.

Черт возьми, Эверли ни разу не бывала в отеле с мужчиной. Значило ли это, что она ни с кем никогда не спала?

Поскольку, черт возьми, в таком случае Монике стоило повесить ее гребаное жалование.

Эверли перенервничала и боялась. Последнее, чего мне хотелось — спугнуть ее.

Поставив чемодан на пол, я бросил сумку на кровать королевского размера. Я решил познакомиться с девочкой поближе, но она встала у окна спиной ко мне.

Проклятье, ее зад был прекрасным и округлым. Также у нее были женственные изгибы и подтянутое тело. Мне всегда нравились женщины вроде нее, у которых на костях есть немного мяса, чтобы можно было ухватить его зубами. Мой треклятый член снова дернулся, и я покосился на кровать.

— Эверли? — я подошел к ней и остановился на расстоянии нескольких шагов. У себя в коттедже я добывал еду охотой и знал, когда нужно притормозить, чтобы не спугнуть животное. Эверли ничем не отличалась. Одно резкое движение, и она могла выбежать из номера, как пугливая лань. — Давай закажем ужин. Я проголодался.

Пентхаус был огромным. Обеденный стол на две персоны, гостиная с телевизором. Ванная с душевой кабинкой, джакузи. И огромная кровать. Твою мать, номер был просторнее всего моего коттеджа.

Прихватив меню, я развалился на диване. Мои ботинки были грязными, поэтому я разулся перед тем, как закинуть ноги на журнальный столик.

— Не хочешь присесть и пролистать меню?

Эверли устроилась рядом со мной, и я мог поклясться, что она дрожала. От страха. Я почувствовал себя куском дерьма. Неужели я был настолько страшным?

— Что ты любишь? — спросил я. — Я закажу гамбургер и жаркое. Черт, возможно, даже пару гамбургеров. Я не ел весь день, — обычно я предпочитал стейки и картофель, но, черт возьми, посещая город, не мог отказать себе во вредной пище.

— Я буду гамбургер.

Кивнув, я по телефону сделал заказ.

— Также бутылку красного вина и упаковку пива, — добавил я.

Повесив трубку, я понял, что совершенно ничего не знал об Эверли. Нужно было срочно это исправить. Стоило мне увидеть ее в аэропорту и удержать от падения, как я сразу же почувствовал потребность позаботиться о ней.

И сейчас она нуждалась в старомодных ухаживаниях, поэтому я планировал стать тем, кто их ей даст.

А потом накормит ее и разденет. После чего предъявит на нее права.

Глава 6

Эверли

После того как Сайлас заказал ужин, я почувствовала нарастающее напряжение. Он блуждал взглядом вверх-вниз по моему телу, будто видел во мне нечто желанное. Нечто, в чем нуждался.

А что если Сайлас попытался бы сделать первый шаг и поцеловал меня? Теоретически я знала, что именно этим мне и предстояло с ним заняться...а также льшим, но на практике? Пойти до конца?

Опасаясь свалиться с сердечным приступом, я вскочила с дивана и бросилась в ванную, чтобы позвонить Дельте или Амелии. Мне лишь оставалось надеяться, что за прошедшие девяносто минут одна из них успела приземлиться и сможет со мной поговорить.

Сначала я набрала номер Дельты, но попала на голосовую почту. Позвонив Амелии, я услышала гудки, поэтому включила кран и вентиляцию, шум которых заглушил бы разговор.

— Эверли? Все хорошо? — спросила Амелия.

— Все отлично. То есть, я сейчас в ванной и вынуждена говорить шепотом, но мой жених не похож на убийцу или кого-то в этом роде. Слушай, у тебя все в порядке? — возможно, я была на грани нервного срыва, но все равно беспокоилась за своих подруг и их будущих мужей.

— Ну, я только приземлилась и жду своего парня. Он опаздывает на встречу с собственной женой. Это плохой знак? — спросила Амелия. — У меня дурное предчувствие.

— Нет. Думаю, он может опаздывать по миллиону разных причин, — уверила я.

— Разумеется, ты права. Кажется, там, куда я поеду, не будет связи. Парень, сидевший рядом со мной в самолете, громко смеялся, когда я спросила, есть ли в аэропорту «Старбакс»⁹

— Там нет связи?

— Нет. И даже нет терминала, что немного пугает, но с другой стороны, я же хотела приключений. И Деррик может пойти нахрен за то, что бросил меня, — резкость в голосе Амелии и тот факт, что она упоминала бывшего парня даже в день знакомства с будущим мужем, не сильно-то обнадеживали. — Милая, со мной все будет в порядке, честное слово, — успокоила Амелия. — Я сама на это подписалась. А ты как, Эверли? Твой парень хороший?

⁹ Starbucks Corporation (произносится « ») — американская компания по продаже кофе и одноимённая сеть кофеен. Основана в Сиэтле (штат Вашингтон) в 1971 году. Управляющая компания — Starbucks Corporation. На декабрь 2016 года сеть Starbucks объединяла свыше 24 тысяч торговых точек по всему миру.

— Он кажется хорошим. И вежливым. Мы в номере ждем ужин. Очевидно, чтобы добраться до дома, нам придется сесть на самолет. Но сначала мы сходим в мэрию.

— Такое ощущение, что люди на Аляске передвигаются исключительно на самолетах.

— Да, наверное, нам следовало дольше гуглить, прежде чем ехать сюда, — вздохнула я и села на закрытую крышку унитаза. — Но моя проблема не в том, что парень хороший.

— Тогда в чем?

— Амелия...он такой красивый.

Судя по звукам, она рассмеялась, прикрыв рот ладонью, а затем драматично вздохнула.

— Конфетка, просто будь собой. Ты — самая лучшая девушка из всех, кого я знаю, очень добрая. Ты всегда присматривала за мной и Дельтой. Твоему парню повезло заполучить тебя.

— Я не знаю. Его зовут Сайлас, и он похож на модель. Рядом с ним я чувствую себя толстой и глупой, да еще и гамбургер на ужин заказала. Надо было выбрать салат.

— Девочка, закрой рот. Ты прекрасна. Развлекись сегодня вечером. Сделай ночь такой, чтобы вспоминать всю жизнь, а не мечтать забыть. Выпей пару бокалов шампанского и ни о чем не думай. Не будь слишком серьезной.

— Амелия, речь о моей жизни. А это серьезно.

— Не ты ли говорила, что не можешь написать роман из-за недостатка опыта? Ну, вот твоя первая глава, милая. Сделай что-нибудь безумное. Например, разденься, выйди из ванной и спроси своего парня, не хочет ли он начать ужин с десерта.

— Я так не могу.

— А несколько недель назад могла ли ты предположить, что скоро выйдешь замуж?

— Нет, я...

— Значит, ты смелее, чем сама думаешь.

— Неужели ты на самом деле считаешь хорошей идеей снять одежду и сказать: «Привет, малыш»?

— Парень и впрямь такой красавчик, как ты говоришь?

— Он горячее Джона Сноу¹⁰ и Ченнинга Татума¹¹ вместе взятых.

¹⁰ Джон Сноу (англ. Jon Snow, настоящее имя — Эйгон Таргариен) — персонаж серии фэнтези-романов «Песнь Льда и Огня» американского писателя Джорджа Р. Р. Мартина. Является центральным персонажем (ПОВ) серии, от лица которого ведётся часть глав романов.

— Очень странное сочетание, но я, гм, соглашусь, — сказала Амелия. — Эверли, если он такой классный, просто иди и возьми его. Я хочу сказать, вы ведь все равно скоро поженитесь, поэтому покажи ему, какая ты на самом деле.

Я закатила глаза. Позвонить Амелии было плохой затеей. Она просто не могла понять ни меня, ни мои чувства.

— Амелия, я — девственный книжный червь. Вот такая я на самом деле.

— Ты прочитала кучу любовных романов и знаешь, что парни любят девственниц, — вздохнула она. — Что еще им нравится?

— Им нравятся женщины, отдающие бразды правления в их руки.

— Именно. Милая, у тебя нет опыта. Позволь парню научить тебя. Ему понравится. О, дерьмо. Кажется, мой муж здесь.

— Ты его видишь?

— Пока только машину. Ладно. Люблю тебя. Займись сексом. А я пойду знакомиться со своим мужчиной.

Повесив трубку, я выключила кран. Услышав, как в номер принесли ужин, я задумалась о своем следующем шаге.

Если бы я разделась, еда бы успела остыть, а Сайлас, кажется, проголодался. Очень сильно проголодался, раз заказал два гамбургера с беконом.

Наверное, лучше уж раздеться после ужина. Да, однозначно. Два бокала вина помогли бы мне расслабиться, а затем я бы поглупела, как и предложила Амелия.

Выйдя из ванной, я увидела Сайласа, и у меня округлились глаза. Во рту пересохло, а живот напрягся. Сайлас снял рубашку, открыв моему взору самый четко очерченный пресс из всех мною виденных. На Сайласе остались лишь джинсы с низкой талией, и пояс Аполлона подвел мой взгляд к выпуклости в штанах.

О, Боже. Я тут же расхотела гамбургер. Я захотела взять в рот нечто совершенное иное.

¹¹ Ченнинг Татум — американский актёр, продюсер и модель. Наиболее известен ролями Тайлера Гейджа в фильме «Шаг вперёд», Джона Тайри в фильме «Дорогой Джон» и Марка Аквилы в фильме «Орёл Девятого легиона».

Глава 7

Сайлас

Не секрет, что Эверли отправилась в ванную сделать звонок, и я ее не винил. Она перепугалась, и мне нужно было дать ей время. Но также мне хотелось дать ей кое-что еще.

Эверли замерла на пороге.

— Все в порядке? — спросил я, выгнув бровь. — Ужин доставили.

— Ты снял рубашку, — Эверли закусила губу, склонив голову и пряча лицо, ставшее свекольного цвета.

Я засмеялся. Эта девочка была сексуально подавлена или что-то типа того, а значит, мне предстояло помочь ей выбраться из зоны комфорта.

— Мы сейчас сыграем в одну игру, — сказал я, направляясь к ней.

— Да? — спросила Эверли, вскинув голову.

— Да. И, возможно, когда закончим, ты больше не будешь меня бояться, — я остановился практически вплотную к ней, но не прикасался. Склонившись, я тихо выдохнул ей в ухо.

— Что за игра? — прошептала Эверли с глубоким вздохом.

Я прижался губами к ее мочке.

— Двадцать вопросов.

От того, как ее грудь вздымалась и опадала, у меня вставал. Увидев под тонкой рубашкой очертания ее сосков, я захотел прижаться ртом еще и к ним. Однако я отступил, понимая, что несколько вопросов и ответов должны помочь Эверли почувствовать себя более непринужденно.

— Садись ужинать, и сыграем.

Она последовала за мной, и мы приступили к еде.

— Вопрос первый. Сколько тебе лет? — спросил я.

— Двадцать два. А тебе?

— Двадцать семь, — открыв банку пива, я сделал глоток. Черт, я хотел задать Эверли гораздо больше двадцати вопросов. — Откуда ты родом?

— Портленд, Орегон. Несколько недель назад окончила колледж.

Я наблюдал за тем, как она, обмакнув картошку в какой-то кетчуп, приоткрыла рот и откусила. У нее были полные мягкие губы. И мне хотелось полакомиться ими.

Но в данный момент я должен был помочь ей расслабиться. Простые вопросы, как правило, способствовали достижению цели.

— Ты когда-нибудь бывала на Аляске?

— Ни разу, — покачала головой Эверли.

— Любимый фильм?

— «Гордость и предубеждение». Версия BBC. А у тебя? — вполне предсказуемо, что она, имевшая столько книг, предпочитала кино для девочек.

— «Крестный отец», — я наполнил бокал вином и вручил его ей. — Красное или белое?

— Красное.

Эверли с улыбкой приняла бокал. О, посмотрите-ка, она начала расслабляться.

— С кем ты разговаривала в ванной?

Эверли поперхнулась вином, но быстро пришла в себя.

— Гм. С другом.

С другом? Что за херня? У нее был какой-то парень, о котором Моника не знала?

— Тебя где-то ждет мужчина? — слова разоблачали меня, но тот факт, что у Эверли мог быть кто-то еще, буквально бесил. Я никогда не считал себя ревнивым, вот только, мать вашу, у меня вскипала кровь при мысли о руках другого мужчины на талии или спине моей невесты. И о том, как другой мужчина что-то шептал ей на ухо.

— Что? — в ее зеленых глазах всколыхнулось смятение. — Меня? — но тогда она рассмеялась. — Гм, нет. Никакого мужчины. Нигде. Никогда.

— Тогда с кем ты говорила? — расслабился я.

— С подругой Амелией. Она и еще одна моя подруга Дельта прилетели со мной в Анкоридж. Мы втроем подали заявки в агентство Моника. Все вместе... — Эверли замолкла. Возможно, ей не нравилось быть невестой по почте, но меня заинтересовало то, что она подписалась на это с подругами. Я начал сомневаться в ее искренности.

— Вы подали заявки в качестве шутки?

— Нет, Сайлас. Никаких шуток. То есть, я не могу отвечать за Амелию или Дельту, но за себя... Я...

— Ты что? — поощрил я.

— Я еще никогда не была с мужчиной, — она отвела взгляд, будто бы смутившись. — Я просто не могла ходить на свидания и переживать, нравлюсь ли парню. Кроме того, рядом с мужчинами я начинаю нервничать и теряю дар речи.

— Прямо сейчас ты не теряешь дар речи.

— Это ведь хорошо, — Эверли застенчиво пожала плечами. — Амелия дала мне напутствие.

— О, да? — улыбнувшись, я потянулся к ней, тут же влюбившись в ее уязвимость.

С самого аэропорта Эверли, кажется, пряталась за своими очками, молчанием и неуверенностью.

Но, черт возьми, у нее не было причин стесняться. Она была восхитительна в этих больших черепаховых очках и с каштановыми волосами, практически молившими меня запустить в них пальцы.

— И в чем же заключалось напутствие?

— Если я скажу, обещаю не смеяться, — она отпила вина и скрыла улыбку за бокалом.

— Я бы не стал над тобой смеяться.

— Амелия сказала мне не нервничать из-за того, что я ночую с парнем, оказавшимся куда красивее, чем я ожидала. Она посоветовала мне раздеться и выйти из ванной. Застать тебя врасплох.

Я не мог не оценить идею. Поставив бутылку на стол, я откинулся на спинку дивана.

— Ну и, черт возьми, женщина, в чем дело? На тебе до сих пор слишком много одежды.

— Я сочла затею глупой, — застонала Эверли, качая головой. — Я подумала, что ты проголодался и не захочешь ждать свой ужин.

Я почесал бороду, и член у меня в штанах затвердел при мысли о том, как моя невеста вышла бы из ванной голой, чтобы удивить меня.

Поднявшись на ноги, я стащил Эверли с кресла и, откинув волосы у нее с лица, обхватил ладонями ее щеки.

И поцеловал. Крепко. Стоило Эверли приоткрыть рот, как я скользнул языком между ее губ. Она со стоном ответила мне, и мое тело ожило, вспоминая, каково это — держать в руках женщину.

Мы отстранились друг от друга. Эверли тяжело дышала, и ее глаза были полны желания. Жара. Вожделения.

— Девочка, — сказал я ей. — Мне не нужна никакая проклятая еда, если я могу поужинать тобой.

И я притянул ее к себе для следующего поцелуя.

Глава 8

Эверли

Гм. Кажется, мы закончили играть в двадцать вопросов.

Сайлас снова поцеловал меня, и его губы были невероятно мягкими. Он обхватил мое лицо ладонями настолько большими, что буквально удерживал меня в них.

Сайлас углубил поцелуй. Я отреагировала, прильнув к нему. И он, однозначно, тоже отреагировал. Я чувствовала покалывание из-за вжавшегося мне в живот члена, и пока наши с Сайласом языки соприкасались, мое тело оживало.

Он так хорошо пах, словно земля, кедр и свежий воздух. Вдохнув его аромат, я задрожала и испугалась потерять равновесие, будто получила дополнительную дозу кислорода: слишком много, слишком быстро, до головокружения.

— Ты в порядке? — Сайлас попятился, и его ясные глаза потемнели, как если бы меняли цвет в зависимости от настроения. Мы перешли от ноля до полного заряда.

— В порядке, просто немного закружилась голова, — я сняла очки, ведь в любом случае не нуждалась в них все время, и потерла пальцами глаза.

— Ты устала?

— Не устала, просто...фуф, Сайлас. Я имею в виду... — я помахала рукой между нами. — Очень много всего сразу.

Он склонил голову, дразня меня видом его голой груди. Выпуклость в его штанах манила прикоснуться к ней, а заинтересованный взгляд пронзал.

— Эверли, наш поцелуй был для тебя первым? — я заметила, как уголок его губ дрогнул в улыбке, но без осуждения. С надеждой?

— А ты бы пораздовался, Сайлас? — спросила я. — Если бы узнал, что стал первым, с кем поцеловалась твоя невеста по почте?

— Черт, да, я бы пораздовался, — ответил он и, ухватив мою рубашку за подол, стянул ее с меня через голову. Я автоматически подняла руки и позволила раздеть себя.

Мои груди прикрывал красный кружевной лифчик. Дельта заставила меня потратить стипендию Моники, чтобы принарядиться к первой брачной ночи и закупить кучу комплектов кружевного нижнего белья даже притом, что я хотела потратить деньги на книги из моего списка пожеланий на «Амазон»¹².

¹² Amazon.com, Inc.

) — американская компания, крупнейшая в мире по обороту среди продающих товары и услуги через Интернет и один из первых интернет-сервисов, ориентированных на продажу реальных товаров массового спроса

Однако теперь я порадовалась, что прислушалась к советам опытной подруги. Стоя перед женихом, я чувствовала себя красивой, поэтому сдержала порыв опустить руки и прикрыть живот.

Сайлас встал на колени и, расстегнув мои штаны, стянул их с ног, оставив меня в красных трусиках. Я стояла перед ним практически голая, и больше не было никакого смысла пытаться прикрыть живот.

Когда лицо Сайласа оказалось напротив моей промежности, я чуть не замурлыкала, желая, чтобы он сделать со мной то, о чем мне хватало смелости лишь мечтать.

— Ты первый, с кем я поцеловалась, — призналась я, облизывая губы и глядя ему в глаза.

— Я буду твоим первым во всем, — ответил Сайлас глубоким грубым голосом, при звуке которого я забывала дышать. — Но не сегодня. Я подожду и возьму тебя завтра, — он сжал мою голую ягодичу. — В первую брачную ночь ты будешь девственницей.

Глядя на него сверху вниз, я наблюдала, как он осыпал поцелуями мои бедра и был так близко, что полупрозрачная ткань белья пропиталась влагой желания.

— Получается, сегодня вечером... мы просто ляжем спать? — спросила я, зная, что мой голос прозвучал отчаянно, но мне было плевать. Я просто хотела больше.

— О, девочка, мы еще не ложимся, — с улыбкой посмотрел на меня Сайлас.

— Но?

— Я не собираюсь срывать твою вишенку, но, безусловно, поиграю с твоим клитором, — поднявшись, он подхватил меня на руки и уложил на кровать. Сайлас подцепил большими пальцами мои крошечные трусики и стянул их вниз по бедрам, оголяя недавно депилированную киску.

...льшая часть меня — возбуждавшаяся от идеи заняться сексом с мужчиной вроде Сайласа — желала оставаться обнаженной...и желала, чтобы он взял все, в чем нуждался.

— Эверли, ты очень красивая, — сказал Сайлас так тихо, что я едва его расслышала, и положил ладонь мне между ног.

Никто никогда не трогал меня там. Никто никогда не окутывал меня мужской силой и властью — и я знала, что Сайлас именно такой. С натренированным работой телом и бородатым лицом жителя гор.

Я откинула голову на подушку, и едва Сайлас прижался ртом к киске, чуть не потеряла сознание. Он осторожно поцеловал мой вход, и на меня снова нахлынуло головокружение.

Сайлас мягко придавил мои бедра к постели, и я резко вдохнула от того, в каком уязвимом положении оказалась. Моя киска была прямо перед ним, и нас ничего не

разделяло. Склонив голову между моих бедер, он облизал меня вверх и вниз, вверх и вниз. Я почувствовала, что начала истекать от наслаждения.

Сайлас кончиком языка вошел в киску и, умело раскрыв меня пальцами, начал сосать пульсирующий комок нервов. Я уже трогала себя прежде, но никогда не получала такого удовольствия и не понимала, как хорошо может быть моему телу, если ласкать его правильно.

Сайлас разбирался в том, что делал. Он жестко сосал меня, двумя пальцами натирая капюшон клитора. Я почувствовала, как мои бедра напряглись в рефлекторной попытке отодвинуться, но Сайлас надавил на них, будто знал, что остановиться — плохая идея.

И он не ошибся. Войдя в меня двумя пальцами, Сайлас аккуратно растянул киску и потер точку G. Я громко застонала, пораженная его движениями, такими сильными и приятными.

— Сайлас, о Боже, я думаю, я не могу... ох, — и я стекла в оргастическую лужицу. Пока Сайлас проводил меня через кульминацию, моя сердцевина содрогалась, и я заливала его руку влагой своей разрядки. Я чувствовала жар во всем теле и купалась в удовольствии.

Когда дрожь стихла настолько, что пальцы моих ног, наконец, разжались, а дыхание стало ровным — я провела пальцами по волосам Сайласа. Он навис надо мной, и под его взглядом я подняла трепещущие веки.

— Давай не будем останавливаться, — сказала я, внезапно представив Сайласа внутри меня так, как несколько часов назад не могла даже вообразить.

— Не сегодня, Эверли, — покачал он головой. — Ты приехала сюда девственницей, и я не стану тебя лишать ее, пока мы не поженимся.

Глава 9

Сайлас

Как только Эверли заснула, я пошел в душ и позаботился о своей каменной эрекции. Достичь разрядки не заняло много времени, стоило лишь подумать о маленькой киске Эверли и ее идеальных грудях. О грудях, между которыми мне очень хотелось сжать член и кончить на них, однако Эверли я, разумеется, об этом не сказал.

У меня хватило сил попридержать свои желания еще немного. Сразу же после свадьбы я бы научил жену трахать меня и, безусловно, облизывал бы ее качественно и приятно, когда бы она ни пожелала.

Я знал, что мог переспать с Эверли — она хотела меня и не скрывала этого — но, черт возьми, также я знал размер своего члена. Стоило мне взглянуть на ее идеальную маленькую киску, как стало ясно, что поместиться в ней будет чертовски трудно.

Вряд ли я бы выдержал, разрыдайся Эверли в моей постели сразу же после знакомства.

Я решил оставить все как есть. Я собирался сходить с ней в суд, подписать документы, а затем отвезти ее домой, на свою территорию. И уже там усадить на свой член и научить объезжать меня медленно и приятно.

О, Эверли так быстро намокла, что я не мог дожждаться ее следующего оргазма. Это брачное агентство — не чертова шутка, если Моника предлагала своим клиентам женщин вроде Эверли. Девственница с прекрасной киской и упругой грудью четвертого размера?

Мы будем в гребаной мэрии уже на рассвете. Я бы не позволил этой девочке улизнуть.

На следующее утро мы приняли душ и спокойно оделись. Эверли не болтала, да и вряд ли мы знали друг друга достаточно хорошо для непринужденной беседы.

Кроме того, она однозначно не была жаворонком, судя по тому, как проспала два звонка будильника, выпила две чашки кофе и не притронулась к яичнице с беконом.

Сразу же по прибытию в коттедж нам предстояло изменить ее распорядок. Дни в лесах долгие, и приходится брать на себя много дел.

Мы снова сели в мой «Лэнд круизер» и к девяти утра доехали до мэрии.

— Я получил разрешение на брак, — пояснил я, припарковав машину. — Нам просто нужно встретиться с судьей.

Накрасив губы розовой помадой, Эверли закрыла зеркало на солнцезащитном козырьке.

— Я хорошо выгляжу? — спросила она.

— Ты выглядишь великолепно, — я осмотрел ее, одетую в светло-розовое летнее платье и бледно-желтый кардиган.

— У тебя нет родных, которые хотели бы присутствовать? — спросила Эверли, похоже, внезапно занервничав. Черт, возможно, она нервничала все утро, но я принял ее нервозность за усталость.

— У меня нет семьи, — холодно ответил я. — А что насчет тебя? Разве у тебя нет родных, желающих увидеть, как ты выходишь замуж?

— Все мои родные мертвы, — тихо ответила она.

— О, дерьмо, Эверли. Я сожалею.

— С чего бы еще девушке переезжать к незнакомцу? — спросила она, качая головой. — Понятно же, что большинство женщин не пошли бы на это.

— Очевидно, ты — не большинство женщин.

Я понятия не имел, чего Эверли от меня хотела. Сама система брака по почте создана, чтобы люди не тратили месяцы впустую, решая, хотят они или нет. Система работает, когда нет времени на раздумья. Она работает, когда оба человека готовы рискнуть и попытаться.

И мы бы потерпели неудачу, если бы оценивали ситуацию с точки зрения большинства людей.

— И я охрененно уверен, что не похож на большинство парней, — продолжил я. — Мне не нужна ерунда со свиданиями. Я сказал Монике, что хочу жену, и она отправила мне тебя. Короткая сухая сделка. Я заплатил твой кредит на получение образования и пообещаю заботиться о тебе, а ты пообещаешь быть мне верной законной женой.

— Очень романтично, да? — спросила Эверли, изогнув губы в печальной усмешке.

— Эверли, ты хочешь романтики? — фыркнул я. — В таком случае, ты купила билет не на тот концерт.

— Вчера вечером ты был романтичным...и нежным.

— И я все еще такой, но, мать твою, для меня это не игра. Если ты хочешь стать моей женой, тогда мы сейчас же выйдем из машины, не будем маяться херней и получим свидетельство о браке.

— Тебе не обязательно быть таким придурком, — оборвала меня Эверли.

— Я не придурок. Просто гадаю, почему ты поднимаешь все это дерьмо о семье прямо перед тем, как нам нужно идти к судье.

— Я ничего о тебе не знаю. Проклятье, Сайлас. Я сожалею о твоей семье, но разве ты не понимаешь, что мне немного страшно?

— Если ты так боишься, тогда знаешь что, Эверли? — сказал я, начав закипать. — Тогда ты должна выйти из этой машины, взять меня за руку и, черт возьми, просто поверить мне. Я никогда не был женат и не надеялся заполучить такую великолепную жену.

Эверли широко распахнула глаза. Прикрыв рот ладонью, она...да ну нахрен, она на самом деле рассмеялась?

— Что смешного? — спросил я.

— Ты ведешь себя, как пещерный человек, защищающий, сексуальный и...ладно, это было очень романтично.

— Хорошо, — ответил я, не разрешая себе улыбнуться. Я хотел показать ей серьезность своих намерений. Эверли была моей женщиной, а это не повод для шуток. — Поскольку я купил тебе кольцо.

— Правда?

— Каким, черт возьми, мужем ты меня считаешь? — потянувшись, я достал из бардачка черную коробочку и вручил ее Эверли. Она настороженно посмотрела на нее. — Милая, это кольцо. Оно не кусается.

— Я знаю, Сайлас, — ответила она, раздраженно глянув на меня. — Но этот момент я буду помнить до конца жизни. Мне неважно, что ты покупал кольцо, даже не зная моего имени.

Эверли открыла коробочку, и при виде золотой полоски, усыпанной бесцветными камнями восьми карат, ее глаза превратились в сверкающие изумруды.

Эверли надела кольцо на палец. Подошло идеально.

— Знаю, оно непрактичное. И когда мы приедем домой, ты не обязана носить его каждый день, но я понимаю, что для женщин важна подобная ерунда. А поскольку ты — моя женщина, она важна и для меня.

Больше я ничего не сказал, ведь, черт возьми, я — мужик, а не какой-то подкаблучник.

Однако я не мог не заметить, как Эверли широко улыбнулась и вытерла слезу. Несомненно, я сделал ее чертовски счастливой.

Она прижалась к моему рту своими мягкими припухшими губами, и ее невинное удовольствие проявилось в тихих столах. Когда Эверли прервала поцелуй, я мог думать лишь о том, как ужасно хотел наполнить ее девственную киску.

Ухмыльнувшись, я решил, что бывают и худшие способы провести день своей свадьбы.

Глава 10

Эверли

Церемония бракосочетания прошла быстро и гладко.

Моника предупреждала, что придется подписывать брачный контракт, необходимость в котором я полностью понимала. У Сайласа было состояние, хоть я и не знала, насколько оно велико.

Перед церемонией мы оформили документы, и дело было сделано. Возможно, мне стоило внимательнее изучить, что именно я подписывала, но факт оставался фактом — я не имела ничего, кроме кредита и двух чемоданов с книгами.

Потом мы встретились с судьей и официально заключили брак. Вот я была мисс Эверли Мэттерс, а в следующую секунду стала миссис Эверли Саттон. Мы с Сайласом даже не поцеловались. Все прошло очень формально и холодно, с адвокатом Сайласа в качестве свидетеля.

После церемонии мы остановились у продуктового магазина, и Сайлас забрал несколько пакетов с заказанными ранее продовольственными товарами. Я выгнула брови, впервые наблюдая, как человек делает нечто подобное, но, с другой стороны, раньше мне никогда не доводилось жить с мужчиной.

Больше у нас не было никаких дел, чему я порадовалась. У меня живот завязывался узлом от бесконечных предположений о том, куда мы поедem. Было сложно угадать, где живет Сайлас.

Он был странным, грубоватым, зато легко решал любые вопросы с камердинером в отеле, с обслуживающим персоналом, кассирами и юристами. Я представляла себе его дом, как уютный коттедж в небольшом городе — но не слишком маленьком — где все знают друг друга.

Мое обручальное кольцо сверкало в солнечных лучах. Пока мы ехали к посадочной площадке, я чувствовала себя такой довольной, какой не бывала уже долгие годы. Нашу свадьбу нельзя было назвать волшебной, но таковы уж минусы сделки. Решение стать невестой по почте подразумевало отказ от традиционной концепции брака, описанной в любовных романах. Повернув голову и посмотрев на Сайласа, я задумалась, сможет ли между нами возникнуть настоящая любовь.

После прошлой ночи я вполне могла себе это представить. Он хорошо ко мне относился, наверное, более чем просто хорошо. Пускай церемония бракосочетания не была романтической, зато спор на автостоянке раскрыл множество наших эмоций. Сексуальное притяжение между нами было реальным. Даже теперь, управляя машиной, Сайлас поглядывал на мои ноги, и я ловила его взгляд на моей груди.

И я знала без тени сомнения, что мы скрепим наш брак сразу же, как только доберемся до дома. При мысли о грядущей ночи я почувствовала жар и беспокойство, поэтому открыла окно.

Мы припарковались на берегу озера, где уже стояло несколько гидросамолетов.

— Теперь мы встретимся с пилотом? — спросила я.

— Каким мужчиной ты меня считаешь? — ухмыльнулся Сайлас и, покачив головой, вышел из машины. Он обошел ее и неожиданно открыл передо мной дверь. Очевидно, когда я стала его женой, он начал относиться ко мне иначе. — Большинство людей из глубинки Аляски умеют пилотировать.

— Ты пилот? — спросила я, посмотрев сначала на Сайласа, затем на самолеты у него за спиной. — Значит, ты сам отвезешь нас в свой дом?

— В мой коттедж? Да. Теперь захвати часть пакетов, а я отнесу остальной багаж.

Взяв бумажные пакеты, я последовала за Сайласом к маленькому желтому летательному аппарату на краю озера. Я не ожидала, что гидросамолет окажется таким маленьким, но кое-что волновало меня куда сильнее. Вручить свою жизнь в руки Сайласа? То есть, мы были женаты, и все же я не знала, как относиться к тому, что он сядет за штурвал.

— И как давно ты пилотируешь?

— Всю свою жизнь.

Идя по причалу в летних туфлях, я поняла, что отвлеклась на события дня и не обратила внимания на одежду Сайласа — джинсы «Кархарт», тяжелые кожаные рабочие ботинки и фланелевая рубашка с подвернутыми рукавами. И эти вещи он решил надеть на собственную свадьбу.

Осмотрев свой костюм, я почувствовала себя разодетой и нелепой. Маленькое платье начало казаться мне неуместным, а туфли непрактичными. Поднимаясь на борт самолета в роли жены незнакомца, я ощущала себя смешной.

Тем не менее, кольцо на пальце напоминало мне, что я зашла слишком далеко, и пути назад нет. Мы стали мужем и женой. Мы взяли на себя обязательства. Конечно, я всегда могла уйти или развестись, но не сегодня.

Да, я боялась, но нашла странное успокоение в наблюдении за тем, как Сайлас легко носил мои тяжелые чемоданы, загружал их на борт и проверял топливо. От каждого движения поигрывали его бицепсы. Заканчивая укомплектовывать самолет, Сайлас поднял руки, и его рубашка задралась, обнажая точеный пресс. При виде полоски голой кожи у меня начало запинаться сердце, а низ живота затрепетал.

Бывают варианты куда хуже, чем провести брачную ночь с человеком вроде Сайласа. Например, сидеть бездомной и безработной в Портленде.

— Готова попрощаться с городом? — спросил Сайлас и, открыв передо мной дверь самолета, подал мне руку, чтобы помочь забраться в кабину.

— О чем ты говоришь? — сев в пассажирское кресло, я заметила на лице Сайласа угрюмость.

— Анкоридж. Некоторое время мы сюда не вернемся.

— Все хорошо. Я рада поехать к тебе домой. Уже начать все это.

Кивнув, он захлопнул дверь и три раза проверил системы. Сайлас запрыгнул в кабину так, словно делал это уже тысячу раз. Запустив двигатель, он посмотрел на какие-то циферблаты и повернул рычаги, а затем мы взлетели.

Сайлас сидел в кресле пилота и вел самолет. С впечатляющим размером тела он занимал чуть ни не всю кабину, и я больше не сомневалась в его способности управлять этой штукой. Все в нем исходило уверенность и мастерство. И я поняла, что доверяю своему мужу.

Тогда на меня начало давить другое понимание. А именно то, что я на самом деле стала женой Сайласа.

Я пыталась дышать, но было непросто. Если прежде мое сердце просто учащенно билось, то теперь оно заходило. У меня напрягся живот, и я с такой силой вцепилась в поручни, что побелели костяшки.

— Ты в порядке? — спросил Сайлас, перебивая шум двигателя.

Я не могла сформулировать связный ответ, поэтому просто кивнула, сосредоточившись на сдерживании рвотного позыва.

Но не из-за тошноты, а потому, что глядя из окна на величественные воды озера, огромные зеленые деревья и горы со сверкавшими на солнце ослепительно белыми вершинами, я не могла не думать о том, как далеко оказалась от дома.

Дом. Не похоже, что он у меня был с тех пор, как погибли родители, а спустя несколько лет и дедушка с бабушкой. Я приняла решение приехать сюда и найти новый дом. Начать новую жизнь. Но по мере того как мы отлетали от Анкориджа, ко мне пришло осознание того, что я сделала, и оно было болезненным.

Я улетала от всего, что когда-либо знала, и прощалась с жизнью, которую никогда не давала себе шанса иметь.

Я надеялась, что у Дельты и Амелии все в порядке. Сегодня утром ни одна из них не взяла трубку, и я оставила им сообщения, рассказав, как они мне дороги. Возможно, там, где жили их мужья, не было связи.

Вчера вечером, пока Сайлас был у меня между ног, я решила открыть ему свое сердце, но теперь снова начинала замыкаться в себе. По моему лицу потекли слезы. Отвернувшись к окну, я вытерла их, не желая показывать Сайласу. Я должна была быть храброй и сильной.

Анкоридж отдалялся, и становилось ясно, что мы направлялись в какое-то отдаленное изолированное место. Ни города, ни села. Мы пролетели над густыми лесами и огромным озером.

А затем мы приземлились.

Сайлас провел самолет по кристально чистой воде к причалу, похожему на пристань в Анкоридже, не считая того, что здесь было пустынно.

— Я не убил тебя, — ухмыльнулся Сайлас.

— Я и не думала, что убьешь, — подняла глаза я.

— Ты выглядела испуганной, Эверли. Весь полет ты была бледнее полотна.

— Последние двадцать четыре часа были тяжелыми. Я просто хочу распаковать вещи и отдохнуть.

— Хорошо, — его взгляд остановился на мне и почему-то задержался.

— Что?

— Ничего, — Сайлас помог мне выбраться из кабины, и мы выгрузили вещи. В конце причала нас ждала большая тележка, в которую мы сложили все пакеты.

Прежде чем закрыть дверь самолета, Сайлас достал из хвостовой части винтовку.

— Ты носишь с собой оружие? — спросила я. Похоже, во время полета я была так ошеломлена видом, что просто не заметила ее.

Покачив головой, Сайлас посмотрел на меня, как на дурочку.

— Конечно, ношу, Эверли. Здесь никогда не знаешь наперед, с чем столкнешься. Поэтому, пока я не научу тебя стрелять, ты не будешь разгуливать одна. Тут водится много медведей.

Я оцетибилась от его слов. Я не любила, когда мне указывали, что можно делать, а что нельзя. И все же по моей спине пробежала дрожь при мысли о встрече с медведем на его территории.

Следуя за Сайласом с причала, я отметила царившую вокруг тишину. Абсолютную. Вряд ли я прежде бывала в столь тихих местах.

Озеро было пустынным. Никто не плавал на лодках, не катался на водных лыжах и не ловил рыбу. Я гадала, где живет ближайший сосед Сайласа.

Мы прошли по протоптанной тропе через лес, и когда Сайлас остановился, я подняла взгляд.

— Добро пожаловать домой, Эверли.

Широко распахнув глаза, я осмотрела... мне в голову не пришло ни одного подходящего слова. Лачуга? Охотничий домик? Хибара?

Я не знала, что это за строение, но уж точно не дом.

Глава 11

Сайлас

Подойдя к коттеджу, я потянулся открыть дверь и внезапно понял, что Эверли не следует за мной.

— Какие-то проблемы? — спросил я. Клянусь, весь день я вел себя исключительно как джентльмен. Вручил ей проклятое бесполезное кольцо, открывал перед ней двери и даже купил для нее несколько бутылок вина в продуктовом магазине. Я старался не вывести Эверли из себя в первый же день супружеской жизни.

Но, черт возьми, она проплакала почти весь полет, хоть и пыталась не подавать виду. И вот теперь Эверли стояла здесь, замерев на месте. Возможно, прошло несколько лет с тех пор, как у меня в последний раз была женщина, но, мать вашу, я не припоминал, чтобы хоть одна из них вела себя подобным образом.

— Где мы? — спросила Эверли.

— У меня дома, — я пытался скрыть раздражение, однако понимал, что говорю резко. Чтобы произвести впечатление хорошего новоиспеченного мужа, я добавил: — Ну, у нас дома.

— Не понимаю, — ответила Эверли. — Мне говорили, что ты...

— Я что? — покачал я головой, не понимая, к чему она ведет.

— Обеспеченный? То есть...с брачным договором казалось...Моника говорила, что все ее клиенты имеют состояние, а не... — Эверли указала на домик и поникла, — ...не это.

— Так дело в деньгах? — тряхнул я головой и моментально взбесился.

Возможно, напрасно я принял Эверли за милую, искреннюю и сексуальную девушку. Возможно, на деле она была такой же корыстной, как городские девчонки, днями напролет торчащие в магазинах и салонах красоты. Я думал, Эверли другая. Я думал, она станет для меня подходящей супругой.

— Конечно, не в деньгах, но... Сайлас, это же лачуга. А не дом обеспеченного человека, — Эверли замахала руками, будто пытаясь очистить воздух. — Я не говорю, что мне нужен миллионер. Я никогда не хотела миллионера, но была уверена, что вышла за него замуж.

Я направился к ней, намереваясь дать понять, кем я являлся и кем не являлся. Деньги не определяли мою личность, и я не нуждался в жене, думавшей иначе.

— Не знаю, что Моника тебе сказала, но мой дом здесь. Я живу на этой земле и на ней же умру. И мне нужно, чтобы моя жена это уяснила, — Эверли сглотнула, и я пальцем приподнял ей голову за подбородок, заставив посмотреть мне в глаза. — Если мой дом тебя не устраивает, ты, черт возьми, должна мне сказать.

— Зачем? — спросила она. — Разве ты переедешь?

— Ты не слышала мои слова? — фыркнул я. — Я собираюсь здесь жить и здесь умереть. Вчера вечером мы остановились в отеле только за неимением иных вариантов. Но не ожидай, что будешь часто там бывать. Я езжу в Анкоридж раз в месяц, максимум.

— Но Моника... — Эверли закусила губу, по-видимому, осознавая ситуацию.

Черт, эта девочка даже не зашла в дом. В тот момент я уже начал подумывать об убийстве Моника. Я внятно сказал ей, что нуждаюсь в жене, понимающей, каково это — жить в хижине. Охрененная изоляция, и я не планировал ничего менять.

— Сайлас, я не могу здесь жить. Дом ведь стоит прямо посреди леса.

— В том и суть, милая.

Я отвернулся от нее. Я не был из числа мужчин, уговаривавших женщин остаться, но, мать вашу...также я не собирался в ближайшее время отвезти Эверли в Анкоридж. Я только вернулся из этого ерундового города, поэтому теперь мне нужно было расставить капканы и наловить рыбы. Плюс посадить сад — занятие, в котором я рассчитывал на помощь жены.

Если бы Эверли решила уехать, я смог бы отвезти ее в город через неделю, но, разумеется, не стал бы менять ради нее свои планы.

Перед тем как шагнуть через порог, я захватил из телеги несколько пакетов с продуктами. Пока я заходил в дом, весил винтовку на стену и ставил пакеты на кухонный стол, моя злость на Эверли возросла.

Я жил вдали от цивилизации по собственной воле, а не из-за бедности. Черт возьми, я даже провел электричество, чтобы иметь возможность нагревать воду, подключить холодильник и печь. Солнечные батареи, инверторы, обогреватели и дизельный генератор позволяли жить иначе, нежели Трэвис с его матерью в трех милях отсюда. Вот они-то поселились в настоящей глуши.

А я? Я хотел жить в горах и пробивать себе путь, но что уж говорить, изначальный капитал облегчил мне задачу. Многим людям приходилось много трудиться и экономить, чтобы позволить себе переехать в леса.

Меня раздражало, что Эверли не знала, на какую хрень подписалась. Вне всяких сомнений, Моника кое-что от нее утаила. Последнее, чего мне хотелось — чтобы моя женщина не желала разделить со мной экстремальный образ жизни.

Закончив раскладывать купленную еду, я собрался занести вещи, но тогда увидел на пороге Эверли с ее чемоданом на колесиках, готовую сделать первый шаг в дом.

— Так ты собираешься войти? — спросил я. — Поскольку никто не заставляет тебя быть здесь.

— Я не знаю, что я собираюсь делать, Сайлас, — ответила она голосом высоким и сдавленным.

— Мне не нужна женщина против ее воли.

— Да, я тебя слышала, — Эверли покачала головой. — Даже если я попрошу, вряд ли ты вернешься в самолет и сегодня же отвезешь меня обратно, — скривив губы, она осмотрела коттедж, состоявший из одной комнаты, но не сделала и шагу.

— Ты права в одном, — сказал я, приблизившись к дверному проему. — Я не уеду отсюда минимум неделю.

Эверли ухмыльнулась, словно осознав, что ей и впрямь некуда пойти. Она покачала головой, будто никак не могла поверить, что происходящее является ее жизнью.

И я понимал Эверли, ведь она не знала, на что согласилась. Окажись я на ее месте, тоже пришел бы в бешенство. Тем не менее, во лжи Моники не было моей вины. Я не собирался менять ради Эверли ни характера, ни места жительства. Но также я не собирался превращать ее жизнь в ад. Кое-чего я хотел гораздо сильнее.

А именно — ее.

— В таком случае, я — твоя пленница? — спросила Эверли. — Так?

— Можешь называть себя как угодно, — ответил я, встав прямо перед ней и блокируя вход. — Но я чертовски уверен, что буду называть тебя своей женой.

Я знал, что она меня хотела. Эверли облизала губы, и если бы я задрал на ней платье, стало бы видно, как ее маленькая киска сжималась от желания, намачивая нижнее белье.

О, и я бы очень скоро это увидел.

— Тогда на данный момент я буду называть тебя своим мужем, — выдохнула Эверли, будто сама удивилась своему желанию, чтобы я все решил за нее.

Я подхватил ее на руки, и она обняла меня за шею. Эверли хотела отпускать меня не больше, чем я ее.

— И, черт меня дери, ты будешь, — тихо сказал я, глядя в ее зеленые глаза. — Но сначала я должен перенести невесту через проклятый порог.

Я занес Эверли в дом, даже не потрудившись закрыть за собой дверь. Светило солнце, нас окружали дикие леса, и Эверли принадлежала мне.

Я был на своей земле, в своем доме, и собирался брать свою жену в любое время, когда только пожелаю.

Глава 12

Эверли

Когда Сайлас положил меня на кровать, я забыла, что Моника соврала мне, и он оказался не тем, кого я хотела или ждала. Теперь я могла думать лишь о том, что он был именно тем, в ком я нуждалась.

На данный момент. Сайлас. Я.

Да, мы почти не знали друг друга, но он был моим мужем, а я — его женой. И мне не хотелось, чтобы наш брак развалился, ведь я уже посвятила себя ему.

И если бы Сайлас носил меня на руках каждую ночь, возможно, мы смогли бы жить даже здесь, в лесах. Поскольку в тот момент его огромной силы хватило, чтобы прогнать мое самое скверное настроение.

И уж поверьте, это о чем-то да говорит, ведь хижина была угнетающей, как сам ад.

Поэтому я не стала сосредотачиваться на том, что Сайлас жил в уединенной лачуге, выглядевшей худшей версией любой холостяцкой квартиры из всех мною виденных. Он склонился ко мне и, прижавшись ртом к моим губам, соприкоснулся со мной языками. Я окунулась в ощущения.

У меня снова закружилась голова, и мне пришлось напомнить себе о необходимости дышать. Вдох-выдох. Вдох-выдох. Сайлас прорычал мое имя, и напряжение между нами возросло.

— Эверли, — сказал он. — Я предъявлю на тебя права, прямо здесь, прямо сейчас.

Скинув с себя рубашку, Сайлас расстегнул джинсы и начал расшнуровывать ботинки. Я безмолвно наблюдала за тем, как он раздевался. Еще ни разу в жизни я не видела ни голого мужчину, ни член. Я только воображала их. И читала о длине и обхвате на своей электронной книге, когда загружала на нее новый любовный роман.

Но те истории не были настоящими. А происходящее сейчас было.

И, черт возьми, реальность оказалась далека от моих фантазий.

Во-первых, в реальности все оказалось больше. Гораздо больше.

Я смотрела, как Сайлас ухватил пояс боксеров и стянул их вниз, обнажая каменно твердый член, указывавший прямо на меня и практически умолявший потрогать его, поддержать. Пососать.

Вот так-так. Да, я впервые видела член, но уже хотела взять в рот округлую головку и наполнить себя им, пока он не упрется мне в горло.

Возможно, мне стоило замедлиться.

Дышать. Вдох-выдох. Вдох-выдох.

Дельта и Амелия пытались рассказать мне о том, чего ожидать в первый раз, но они не подготовили меня к жителю гор с твердым членом, точеным прессом, растрепанными волосами, ясными голубыми глазами и жесткой бородой.

Они не подготовили меня к Сайласу.

Что меня порадовало. Я не хотела, чтобы они знали, каково это — быть со столь диким мужчиной. Не хотела, чтобы они знали, как его мозолистые руки забирались под платье, скользили вверх моим по бедрам и снимали с меня белье. Не хотела, чтобы они знали, как истекала киска, когда его пальцы сжимали мои ягодицы, притягивая меня к мужскому достоинству.

Я помогла Сайласу и, скинув кардиган, расстегнула молнию на платье. Приподнявшись, он раздел меня, и я осталась обнаженной, не считая белого лифчика.

— О, — сказала я, вспомнив, что в моем чемодане лежала сорочка для первой брачной ночи. — Я хотела надеть кое-что особенное...для своего первого раза.

— Я не хочу, чтобы на тебе было хоть что-то, — прорычал Сайлас и, пожирая меня голодным взглядом, расстегнул застежку по центру лифчика. — Я хочу видеть твои груди во всей красе,— он обхватил их, помял и ущипнул затвердевшие соски. — Я хочу, чтобы ты была голой и готовой. Я буду до конца жизни помнить первый раз, когда взял тебя, но, конечно, не запомню твою длинную ночную рубашку.

Сайлас был прав. Я бы помнила, как он знал, чего хотел, и брал желаемое. Я бы помнила, что он хотел меня.

Меня.

Миссис Эверли Саттон.

Сняв с меня очки, Сайлас положил их на прикроватную тумбочку и запустил пальцы в мои волосы, благодаря чему скучное каштановое каре в стиле серой мышки начало казаться мне красивым. Я почувствовала себя привлекательной.

И, черт возьми, это было настоящим подвигом, поскольку обычно я не могла даже посмотреть на мужчину, не теряя дара речи.

Хотя, если честно, из-за Сайласа я забывала дышать. Снова и снова.

— Ты в порядке? — спросил он, ухватив меня за подбородок.

Мы встали на колени посреди кровати, и его член прижался к моему животу.

Я не хотела, чтобы он был между нами. Я хотела, чтобы он был во мне.

— Я просто. Немного. Забываю дышать, — выдохнула я, запрокинув голову. — Ты не представляешь, насколько красив.

— В лесу я получаю не слишком-то много комплиментов, — медленно улыбнулся Сайлас.

— Могу себе представить, — резко рассмеялась я, до сих пор пораженная тем, какой стала моя жизнь. — Здесь очень тихо.

— Угу, — ответил Сайлас, осыпая поцелуями мою шею и спускаясь вниз к груди. — Но сейчас станет очень громко.

— Почему? — спросила я, отринув все запреты. Я смаковала ощущение губ Сайласа и то, как он притягивал меня ближе, все крепче прижимаясь ко мне твердым членом.

— Потому что, Эверли, я заставлю тебя кричать, — он игриво шлепнул меня по ягодице, и когда сжал ее, я пискнула сквозь смех.

— Сайлас, ты плохой, — сказала я ему с наигранной серьезностью и указала на него пальцем. Он укусил его и, прихватив зубами, соблазнительно пососал.

Я еще никогда не чувствовала себя настолько легко и беззаботно...и действовала именно так, как советовала Амелия. Я была самой собой. Да, я оказалась в хижине посреди дикого леса, голая, с мужчиной жарче самого ада, зато вела себя совершенно естественно.

— Ты принимаешь противозачаточные таблетки? — спросил Сайлас.

Я кивнула. Я принимала их уже много лет из-за судорог, но впервые для предотвращения беременности.

— Хорошо, потому что я ненавижу презервативы.

У меня не было никакого опыта в данном вопросе, поэтому я прикусила губу и мысленно поблагодарила Монику за то, что она заставляла всех своих кандидатов проходить медицинские проверки.

Опустив меня на подушки, Сайлас раздвинул мне ноги и провел своими большими ладонями вниз по моему животу. При взгляде на меня он прекратил улыбаться, и наше шутливое настроение испарилось.

Внезапно атмосфера изменилась, будто на нас нашла какая-то дикость. Нечто глубокое, чего я никогда не познавала с мужчиной. Сайлас направил в меня большой член и начал наполнять, что оказалось адски больно. Такова потеря невинности, и она напоминала свободное падение.

Я чертовски надеялась, что Сайлас меня поймает.

Но по своей сути лишение девственности было...не таким уж болезненным. Оно было прекрасным. Я не надевала белое платье и не брала с собой что-нибудь синее, однако одалживала кое-что.

Я заимствовала мужество, которое, кажется, копила всю свою жизнь. Я заимствовала мастерство Дельты, силу Амелии, и отдавала их Сайласу.

Я отдавала ему все.

Я отдавала ему всю себя.

Глава 13

Сайлас

Я не хотел причинять Эверли боль. Я не хотел заставлять ее плакать. Вот только как бы медленно я ни продвигался, мой член был большим, а киска тугой, и Эверли, несомненно, проливала слезы.

Но, черт возьми, я вытер их и осторожно протолкнулся дальше, накрывая ее своим телом и наполняя. Я не входил полностью, ведь всего меня было бы слишком много для такой маленькой девственницы.

Поэтому я продвигался легко и постепенно. И, чтоб меня, ее киска оказалась лучшей из всех, в которых я бывал. Знать бы, почему эта девочка с ее книгами, сексуальными очками и прекрасным соблазнительным телом оказалась в моей постели, но, мать вашу, она была теплой и тесной. Я смотрел, как Эверли начала извиваться подо мной, стоило лишь задеть точку G, осторожно и медленно. Снова и снова.

— Сайлас, так хорошо...слишком хорошо, слишком много, — застонала Эверли, царапая мою спину в преддверии оргазма.

Я улыбнулся, любуясь тем, как от каждого толчка у нее покачивались груди, и как она щурилась от того, что мой член воспламенил ее сердцевину.

— Тебе нравится, девочка, не так ли?

Она была уже близка и готова, поэтому я ускорился. У меня пылал ствол от готовности кончать в Эверли, пока из нее не начнет вытекать. Пока я не наполню ее своим семенем, и она не попросит еще.

И я знал, что так оно и будет.

— О, ох, Сайлас, — закричала Эверли и задрожала подо мной в муках оргазма.

Я наполнил ее своим освобождением, наслаждаясь тем фактом, что беру свою жену, чья киска теперь залита моей спермой. Я не хотел, чтобы кто-нибудь другой когда-нибудь наслаждался этой девочкой.

Отдышавшись, я зачесал волосы с лица Эверли и посмотрел в ее глаза, похожие на драгоценные камни.

— Ну, это было приятно, — сказала она и рассмеялась, но тут же неосознанно прикусила губу, заглушая свой прекрасный смех.

— Значит, ты не сбежишь при первой же возможности? — скорее всего, было нечестно спрашивать об этом сейчас, когда мы только скрепили наш брак, и мой член до сих пор оставался в ней, однако я ничего не мог с собой поделать.

Эверли сглотнула, и ее затянувшееся молчание говорило красноречивее любых слов.

«Ты что ли издеваешься?»

— Это не то, чего я ожидала, — наконец сказала она.

— Конечно, — я откатился в сторону, не желая просить Эверли сказать что-нибудь еще.

— Сайлас, не надо, — окликнула она, хватая меня за локоть.

— Что? — я пожал плечами и, поднявшись с кровати, начал натягивать на себя джинсы. — Что ты хотела сказать?

— Я не знаю, — она села и, завернувшись в простыню, подвернула под себя ноги.

— Этого недостаточно для меня, Эверли. И я думаю, что на самом деле ты все знаешь. Просто охрененно боишься произнести вслух.

— Я не боюсь, — выпрямившись, она расправила плечи, и ее взгляд стал сосредоточенным. — Я приехала сюда, совершенно тебя не зная. Я подписала бумаги, вышла за тебя замуж и отдала тебе свою девственность. Я не боюсь.

— В таком случае, в чем проблема? — я надел футболку, зная, что после двадцатичетырехчасового отсутствия нужно было сделать дохрена работы. Мне было неинтересно сидеть здесь и обсуждать, чего эта девочка боится или не боится, хочет ли она остаться или же хочет уйти.

Я не подписывался на такое дерьмо. Я подписывался на невесту, желающую поселиться со мной в горах. Я подписывался на жену, готовую жить в дикой местности.

А не на это. Не на девочку вроде Эверли. И, мать вашу, очень жаль. Поскольку пускай ее киска была самой сладкой из всех, что я пробовал, и самой тесной из всех, что я наполнял, но также в аэропорту я поклялся сделать эту девочку своей.

Но за день может многое измениться.

— Проблема в том, Сайлас — знаю, мои слова покажутся грубыми или вроде того, но не суть — что я не знала, где именно ты живешь. В халупе. Посреди леса. Не на это я шла.

— Ну, черт возьми, это все, что я могу предложить тебе, Эверли. Соглашайся или отказывайся.

— Но ты все равно не увезешь меня отсюда, да? — она скривила губы в порыве злости. Эверли скинула руки. — И вот мы снова вернулись к тому, на чем остановились, прежде чем ты схватил меня и отнес в свою постель. Мы не сдвинулись в мертвой точки.

Пройдя к холодильнику, я достал пиво и, открыв банку, сделал большой глоток. Затем я снова повернулся к Эверли.

— Я не намерен сидеть здесь и спорить с тобой всю следующую неделю. Мне нужно заниматься делами.

Выйдя на улицу, я взял топор и отправился в лес позади дома, намереваясь срубить какое-нибудь гребаное дерево.

Я хотел, чтобы заказанная невеста не страдала ерундой городских девочек с их высокими запросами и смогла здесь выжить — единственная причина моего обращения к агентству Моники.

Но по дороге к лесу я понял, что моя затея изначально была хреновой. У меня появилась жена, с которой я не мог жить.

И что, черт возьми, нам теперь делать?

Глава 14

Эверли

Одевшись, я открыла свою большую сумку и принялась искать сотовый телефон в надежде, что мне каким-нибудь чудом удастся поймать сигнал.

Нет.

Нулевой результат.

Сайлас вышел из себя и, честно говоря, был очень несправедлив по отношению ко мне. Не моя вина, что Моника соврала и убедила меня, будто я выхожу замуж за какого-то богача с Аляски. И не моя вина, что я рассчитывала жить ближе к цивилизации, а не в лачуге. Проклятый сарай не был даже бревенчатым коттеджем, скорее, каким-то дерьмовым навесом. Не домом.

Серьезно, я всего лишь хотела дом.

Да, заполняя заявку с Дельтой и Амелией, я была пьяна. И разговаривая на следующий день с Моникой, я уже протрезвела, но также отчаялась.

Возможно, в двадцать первом веке я могла показаться кому-то охочей до денег невеждой, хотя на деле была просто душой. Я ничего не продумала и наивно полагала...что полагала? Что брак будет романтичным? Что он станет тем, о чем я смогу написать книгу? Что лучше выйти замуж, чем делить комнату с соседом из «Крейглиста» или работать в «Тако Белл»?

И что теперь?

Я не имела ни малейшего представления. Если бы я когда-нибудь с кем-нибудь встречалась, наверное, догадалась бы, как повести себя с представителем противоположного пола. Вот только у меня никогда не было парня, поэтому вряд ли мне удалось бы найти выход самостоятельно, ведь еще два дня назад я не смогла даже нормально поприветствовать своего жениха и начинала лепетать.

Мне нужны были Дельта и Амелия.

Бросив телефон на кровать, я осмотрела «коттедж». На мгновение меня соблазнил странный радиоприемник на столе, но затем я поняла, что не умею им пользоваться, а значит, позаимствовать его не удастся.

В доме была маленькая плита, раковина, холодильник и стол с двумя стульями. Больше всего места занимала дровяная печь и большая связка поленьев рядом с ней.

Также в комнате стояли двуспальная кровать и тумбочка с фонариком. Поднявшись на ноги, я приоткрыла единственную межкомнатную дверь и обнаружила за ней скромную ванную с душевой кабинкой, унитазом и раковиной.

На стенах по всему дому были прибиты крючки. Не было ни одного шкафа. Сайлас просто весил куртки на стену, но несколько вешалок пустовали. Видимо, для моих вещей.

Зато у него был комод, и я открыла верхний ящик, оказавшийся пустым. На дне лежал пакетик лаванды. Я прижала его к носу, не зная, расплакаться от душевности жеста или же рассмеяться.

Два нижних ящика были забиты кальсонами, джинсами, фланелевыми рубашками и носками.

Два верхних пустовали и напомнили мне, что Сайлас ждал моего приезда. Он приготовился к прибытию своей жены. Пускай вопреки моим ожиданиям у него не было денег, но...возможно, оно и к лучшему?

«О, Господи, Эверли»

Какое-то безумие. Неужели я и впрямь позволила нескольким высушенным бутонам поколебать мою уверенность? Сумасшествие.

К слову, я поняла, что умирала с голоду. Я направилась к кухне, собираясь выяснить, что у Сайласа припасено из еды. Открыв шкаф, я нашла пакеты бобов, риса и кинвы, арахисовое масло. Бульонные кубики, соль и перец, пачки вяленой говядины, сушеные фрукты и орехи.

В холодильнике обнаружилась упаковка «Будвайзера», несколько бутылок белого вина и мешки овощей, которые Сайлас, должно быть, купил лишь сегодня.

Морозильник был забит замороженной рыбой и мясом. На большинстве пакетов было написано «лосось», но на нескольких висели ярлыки «кролик».

Ох, Господи, помоги мне.

Мне было не под силу здесь выжить. Я не могла даже поесть, не занимаясь большой готовкой. И я ни разу в жизни не имела дел с сушеными бобами. Я ведь была студенткой колледжа, питавшейся исключительно замороженными буррито, спагетти и полуфабрикатами. Ну и шампанским. И текилой.

Выватив из холодильника пакет с овощами, я съела пару морковок, гадая, как быть дальше. Больше всего хотелось по старинке громко разрыдаться. Потому что секс лишил меня разума. Сайлас открыл мое сердце, заставил почувствовать себя самой собой, но меня ужасали мысли о том, каково здесь жить.

Едва ли я справилась бы, но что еще важнее: хотела ли я хотя бы попытаться? Сайлас, несомненно, был великолепен, однако я ничего о нем не знала. Ничего существенного, кроме того, что прижиматься к его телу просто восхитительно.

И все же потрясающий секс не гарантирует крепких отношений. И правда заключалась в том, что я приехала сюда обманом.

Забрав с крыльца свой чемодан, я затащила его в дом. Мне нужно было помыться и переодеться, но я не собиралась распаковывать вещи. Я планировала

остаться здесь максимум на неделю, пока Сайлас не согласится отвезти меня в Анкоридж — о чем я собиралась просить его раздражающе часто — а затем получить аннулирование или развод.

Да, Сайлас был единственным мужчиной, подарившим мне оргазм, но это не обязывало меня остаться.

Глава 15

Сайлас

Знаете, что отстойнее отсутствия жены? Иметь жену, решившую развестись с тобой менее чем через день супружеской жизни.

Чушь собачья, а не отношение с ее стороны.

Нарубив проклятую тонну никому не нужных дров, я вернулся домой и увидел Эверли за кухонным столом распивавшей бокал вина перед открытым ноутбуком.

Я хотел спросить, что она делает, ведь здесь не было Wi-fi. Бездельничать за компьютером — наименее продуктивный способ провести день в лесах. Эверли могла хотя бы приготовить нам еду.

— Ты не собираешься ужинать? — спросил я.

— Нет, я уже поела, — она ни на секунду не отвела взгляда от монитора.

Покачивая головой, я больше не задавал вопросов. Как только я вошел, Эверли должна была первым делом принести извинения за то, что распустила передо мной нюни, а не приводить в бешенство и спокойно сидеть, не соизволив даже посмотреть на меня.

Да пошло оно все. Прихватив пива, я сделал большой глоток и наполнил кастрюлю водой. Я решил приготовить рис и нашинковать несколько овощей из продуктового магазина. Я очень долго сам готовил себе проклятую еду, поэтому сегодня вечером сделал бы то же самое.

Пока варился рис, я принял душ и постарался охладить голову.

Эверли хотела уехать, куда уж яснее. И хоть она затащила в дом все три своих чемодана, но не распаковала ни одного. Пытаясь подлатать задетую гордость, я направился к шкафу, чтобы найти какие-нибудь шорты. На моей талии было лишь полотенце, и стоило мне его скинуть, как я почувствовал на себе взгляд.

Подняв глаза, я обнаружил, что Эверли смотрела на меня, но она тут же склонила голову и снова сосредоточилась на экране ноутбука.

Я ухмыльнулся и неспешно устроил ей шоу. Зная, что ей понравился мой охренительный член, я решил подразнить ее им. Вместо того чтобы одеться, я накрыл ствол ладонью и водил по нему вверх-вниз, пока он не затвердел.

Услышав тихий вздох, я повернулся и посмотрел на свою жену. Она жадно кусала губу, и лишь тогда я надел шорты.

Хорошо. Я хотел, чтобы Эверли возбудилась и нуждалась во мне. Я хотел напомнить, что мог ей предложить. Возможно, ей не нравился мой дом, но вряд ли она смогла бы сбежать от моего члена.

Вот только, мать вашу, я стал адски твердым и уже сам нуждался кое в чем помимо еды.

Я съел свой ужин в тишине на кухне. У меня не шло из головы, как Эверли кричала мое имя, когда мы несколько часов назад занимались сексом. Я не мог забыть, как замечательно оно срывалось с ее губ.

Зарычав от расстройства, я помыл за собой тарелку, чашку и кастрюлю, после чего начал разжигать огонь в дровяной печи. С позднего вечера до раннего утра здесь бывало очень холодно.

Занимаясь камином, я чувствовал на себе взгляд Эверли. Заперев дверь на ночь, я сходил в туалет и лег на кровать. Тишина убивала меня, но, черт возьми, я не собирался просить.

Я знал, что муж должен давать жене, однако не нуждался в женщине, вышедшей замуж за банковский счет. Я не нуждался в женщине, считавшей, будто деньги изменят мой образ жизни. На мою жизнь не повлиял бы никто и ничто.

Сначала я решил разбить сад — мой главный приоритет на этой неделе — и лишь потом отвезти Эверли в Анкоридж. Мать вашу, а еще я позвонил бы Монике и высказал ей все, что думал о ее «Современных невестах по почте».

Она нашла мне превосходную девственницу, настолько великолепную, что я мастурбировал на нее в душе и кончил быстрее, чем когда-либо в своей жизни. Но также я планировал сказать, что Моника дерьмово справилась с поиском невесты, соответствовавшей моим наиболее важным требованиям.

Я не мог заснуть без Эверли рядом со мной. В конечном итоге я услышал, как она вымыла бокал, воспользовалась туалетом и забралась в постель.

Мы лежали друг к другу спинами, и я не сказал ни единого чертового слова. Эверли тоже. Но, мать вашу, я слышал, как она плакала, пока не уснула — тихие, почти неслышимые всхлипы. Проклятье, может, я и просил жену, но нихрена не знал о том, как иметь дело с женщиной.

Глава 16

Эверли

Я не спала. Было невозможно заснуть рядом с мужчиной, который разозлил меня, трахнул и оттолкнул. Поначалу он лежал ко мне спиной, но потом во сне перевернулся и обнял меня за талию. Так естественно, будто само собой.

Проблема заключалась в том, что даже реши я остаться, у меня все равно не было ни малейшего представления, как вписаться в его жизнь.

Накануне я весь вечер просидела за своим ноутбуком. Конечно, ведь я так долго ждала, когда наберусь жизненного опыта, и теперь это случилось. Соответственно, появился материал для работы.

Но сидя там, за кухонным столом, я упорно писала список всех «за» и «против». Доводы за то, чтобы остаться женой Сайласа. И доводы за возвращение в Портленд.

На каждое «за» находилось свое «против». Колонки были равны. В итоге я удалила список, ненавидя себя то, что вообще начала его составлять. Сама концепция казалась детской, а я уже выросла. Стала взрослой.

Замужней.

И факт оставался фактом — как бы я ни злилась, мы были женаты. Брак для меня кое-что значил. Но значил ли для Сайласа? Поскольку ему, кажется, было плевать, останусь ли я с ним.

А я хотела быть важной для своего мужа. Хотела, чтобы он ценил меня как личность.

Однако то, с какой легкостью он женился на незнакомке, уже говорило о моей значимости в его глазах. Сайласу было плевать, кто я. Он согласился расписаться со мной, даже ни разу меня не видя.

Но как я могла упрекать его, когда сама поступила точно так же? Вопросы роились в моей голове всю ночь напролет, и как бы мне ни хотелось обсудить их с Дельтой или Амелией...я была здесь одна. Если я хотела что-то с кем-то обсудить, рядом был только мой муж.

Неприемлемый вариант. Сайлас был мужчиной — разновидностью, совершенно мне незнакомой. Особенно его подвид: мужчина невыносимо сексуальный и абсолютно уверенный в себе. Мужчина, которому плевать, останусь ли я здесь.

Утром он заварил кофе, оделся и вышел из дома, так и не проронив ни слова. Все это время я лежала к нему спиной, преисполнившись решимости не разговаривать с ним. Поскольку я была жалкой и совершенно не разбиралась в отношениях.

Но на самом деле причина была иной, по большей части. У меня были подруги, когда-то родители и бабушка с дедушкой. И я знала, что честность — первый шаг к взаимопониманию с другим человеком.

Сложность заключалась в том, что прошлым вечером я была честна с Сайласом. И моя честность пришлась ему не по нраву. Он не оценил, когда я призналась, что подписывалась не на это. Он хотел уступчивую и согласную женушку, а не человека с чувствами.

Возможно, именно поэтому после победы Запада невесты по почте вышли из моды. У женщин появилось право голосовать, они пошли в школы и могли высказывать свое мнение. И мне нужен был мужчина, понимающий это.

Переодевшись в джинсы и рубашку, я вылила в эмалированную кружку остатки кофе. Из кофейника вытекло немного черной густой жижи, и я застонала, поняв, что Сайлас не пожелал делиться по-братски. Сделав глоток, я отставила кружку и, натянув свои «конверсы», вышла из дома.

Не было еще и семи часов, однако лес давно проснулся на рассвете в три утра. Деревья шелестели, птицы порхали, и пока я шла к озеру, под моими ногами хрустели ветки. Мне подумалось, что спокойная водная гладь поможет успокоить нервы. Вчера, когда я отдалась Сайласу, мои эмоции вырвались на волю, но теперь снова накрепко закупорились.

На причале сидел Сайлас. Он рыбачил, но я не решилась подойти к нему. Я не знала, что сказать. Я чувствовала себя обманутой из-за того, каким образом оказалась здесь.

Конечно, Сайлас не был виноват, но я и тоже. Мне просто нужно было продержаться неделю и убраться из его леса. Несомненно, вчера вечером — и позавчера — Сайлас был удивителен в постели, но брак не ограничивается сексом.

Мне нужно было чем-то занять себя на ближайшие дни. Вчера утром после церемонии Сайлас упомянул, что приготовил для меня сад.

Желая что-нибудь сделать, я зашла за домик, где была взрыхлена почва.

В маленьком сарайчике для хранения садового инвентаря я нашла совок, семена и перчатки. Чтобы не испортить план посадок, я решила заняться прополкой, пока Сайлас не вернется с озера и не даст мне подробные инструкции.

льшую часть участка. Я сделала перерыв, собираясь немного попить.

Сайлас был в доме и кратко кивнул мне, явно не желая заглаживать вину, собственно, как и я.

— Можешь сказать, где и что хочешь посадить? — спросила я, наполняя стакан водой. Я не смотрела на Сайласа. Просто не могла.

— Конечно. Я начертил схему, и ты можешь ее придерживать.

— Ладно. А чем ты сегодня займешься?

— Эверли, ты хочешь поболтать? Мне не очень интересно.

Мои эмоции поднялись к поверхности. Я хотела, чтобы Сайлас был со мной вежливее, добрее. Нелепо злиться на то, что я чувствовала себя не в своей тарелке.

— В таком случае, что же тебя интересует? — спросила я.

Сайлас посмотрел на меня сверху вниз, но я не могла даже предположить, о чем он думал.

— Я заинтересуюсь, только если ты захочешь быть моей женой.

Я скрестила руки на груди, расстроенная тем, что он не давал мне пространства для маневра или возможности разобраться в своих желаниях.

— Сайлас, просто покажи мне схему сада, — сказала я ему и вернулась на улицу.

Глава 17

Сайлас

На протяжении следующих пяти дней мы с Эверли почти не пересекались. Она вставала позже меня, и пока я рыбачил на озере, работала в саду.

Тем не менее, черт возьми, каждый раз по пути домой я видел ее маленькие ягодицы, когда она, наклонившись, вспахивала почву.

Хотел бы я вспахать Эверли. Я бы водил пальцами по всему ее телу и показывал ей, как охрененно умею пахать. Нашей единственной близости было недостаточно.

И я знал, что Эверли тоже хотела меня. Посреди ночи я просыпался от того, что она неосознанно терлась о мой член и во сне клала руки мне на грудь.

Твою ж мать, мне требовалась вся сила воли, чтобы не стянуть с Эверли трусики и не взять ее спящей.

Но куда сильнее мне хотелось взять ее бодрствующей. Я хотел видеть ее великолепные глаза и улыбку. Посмотреть, как она удивилась бы, когда я ласкал бы ее способами, о существовании которых ей еще неизвестно.

Прихватив коробку со снастями, я направился прочь от озера. В ведре лежала пойманная рыба.

— Эверли, я сейчас пожарю этого малыша, — сообщил я, проходя мимо.

Она сажала семена в благодатную почву и впервые за всю неделю посмотрела на меня с улыбкой.

— По какому поводу хорошее настроение?

— Я знаю, что здесь тихо, но все же немного волшебно, да? — спросила Эверли.
— Я все время слышу пение птиц и видела, как по тропинке прошел олененок со своей мамой.

Я лишь кивнул, не желая показывать ей, какой восторг у меня вызывал ее интерес к Аляске. Возможно, мне удалось бы убедить Эверли пожить здесь дольше недели. Возможно, мне удалось бы убедить ее остаться здесь навсегда.

— В доме есть справочник, если захочешь изучить разновидности птиц.

— Сайлас, ты изучаешь птиц? — она встала и стянула с рук садовые перчатки.

— Эй, тут бывает одиноко.

— Ты же знаешь, что не обязан здесь жить, — закатила глаза Эверли.

Я собирался ответить, но внезапно над нами пролетел гидросамолет. Мы наблюдали, как он приводнился на моем озере.

— Кто это? — спросила Эверли.

— Скорее всего, Трэвис. Мой сосед.

Положив рыболовные снасти, я вместе с ней пошел к причалу. Едва самолет пришвартовался, как из него выскочил Трэвис.

— Еще раз спасибо, что подбросил, мужик, — окликнул Трэвис пилота, и я узнал парня в кабине, жившего примерно в двадцати милях к востоку от нас.

— Ты вернулся, — сказал я Трэвису, похлопав его по спине в знак приветствия.

— Конечно же, вернулся, засранец, — ответил он, прежде чем вскинуть руки в наигранном раскаянии. — Прошу прощения, леди, но этот засранец никогда не приводил сюда женщин. Я уж и забыл, как нужно вести себя в присутствии дам.

— В присутствии моей жены, — заявил я, не совсем понимая, зачем исправил Трэвиса, если учесть, что эта самая «жена» хотела поскорее вернуться в Анкоридж и подать на развод.

— Сайлас предупреждал о твоём приезде, но, черт возьми, я и подумать не мог, что ты окажешься такой лапочкой, — Трэвис тихо присвистнул. — Он счастливчик. Меня зовут Трэвис. А тебя? — он протянул руку, и Эверли ее пожала.

— А я — Эверли, — спокойно ответила она.

— Хорошо развлекся в большом городе? — спросил я.

— Просто отлично. Нашлось много прекрасных дам, готовых провести со мной время. Думаю, их привлекает образ дровосека.

Я рассмеялся. Этот парень с растрепанной бородой носил подтяжки, фланелевую рубашку и бейсболку дальнбойщика.

— Или так, или им нравятся парни, покупающие им выпивку.

— Меня устраивают оба варианта, — улыбнулся Трэвис и оценивающе осмотрел Эверли. — Ты сможешь здесь жить, милая? Когда приходит зима, становится очень одиноко. Поэтому-то я и стараюсь нагуляться сейчас, в городе, перед тем, как озеро замерзнет, и мы застрянем здесь на долгие месяцы.

Мне захотелось ударить Трэвиса кулаком в живот. Последнее, в чем я нуждался — давать Эверли больше причин полагать, что оставаться здесь — плохая идея.

— Месяцы? — спросила она, вскинув взгляд.

— Черт, да, одиноко, как в аду. Но ты всегда можешь придти на снегоступах в дом моей мамы. Мы приготовим рагу из кролика и выпьем моего самогона. Отлично же звучит?

— Было приятно познакомиться, Трэвис, — натянуто улыбнулась Эверли. — Мне нужно вернуться в сад и закончить кое-какие дела.

Она ушла, и мы с Трэвисом посмотрели ей вслед. Я выдохнул, чувствуя себя побежденным.

— Она не хочет оставаться, — признался я. — Она попросила увезти ее в конце недели.

— Ну, черт возьми, Сайлас. Ты не можешь просто так отпустить этот лакомый кусочек. Она ведь самая горячая женщина на Аляске.

— И что ты предлагаешь? Я не хочу удерживать ее против воли, но она всю неделю молчала, работала в саду или печатала на своем проклятом ноутбуке.

— Твою мать, компьютеры и грядки — не та причина, по которой мы живем в глуши. Покажи ей, почему ты любишь это место. Покажи ей свои горы, засранец.

Глава 18

Эверли

Оставался еще один день, и Сайлас должен был отвезти меня домой.

Ну, не домой...лишь туда, откуда я приехала. Поскольку я не знала, где теперь мой дом. Меня никто не ждал.

Все утро я морально готовилась к диалогу и надеялась, что перед отъездом нам с Сайласом удастся найти своего рода взаимопонимание. Всю неделю мы избегали любых значимых разговоров, но я не желала, чтобы после развода он считал меня полной сукой.

Не то чтобы я не хотела его...просто я хотела иного, нежели жизнь, которую он предлагал.

Наверное.

Даже проведя здесь неделю, я все еще не была до конца уверена, что поступлю правильно, если уеду. У меня в запасе оставался еще один день, чтобы разобраться в себе. И этот день был мне нужен.

Добравшись до озера, я наблюдала, как Сайлас забрасывал удочку. Он стоял на причале с коробкой рыболовных снастей и термосом у ног.

Его спина была такой крепкой и сильной. Даже футболка не скрывала очертаний мышц. На нем была бейсболка, и я подняла глаза к небу. Солнце ярко светило, заливая Сайласа лучами. Он выглядел таким расслабленным, таким спокойным.

Согнув руку, Сайлас быстро скрутил леску и, ухватившись за удилище, поднял ее. Из чистой воды вылетела рыба, и он лениво осмотрел свой улов.

Я понятия не имела, что за рыбу поймал Сайлас, но она была минимум восемнадцать дюймов¹³ длиной, серебристой и яростно извивавшейся на крючке.

Без особых усилий он отрезал ей голову и быстро выпотрошил. Сайлас скинул потроха в озеро и быстро ополоснул рыбу.

Но тогда он заметил меня. Кивнув, он вернулся к воде и, опустившись на колени, помыл руки.

— Доброе утро, — несмело поприветствовала я. Пускай наши отношения разочаровали меня, однако холодность лишь усугубила бы положение. Кроме того, всю неделю я тихо зализывала раны, но не получила ничего, кроме сердечной боли и путаницы.

— Доброе.

— Тыловишь каждое утро один и тот же вид рыбы?

¹³ 45,72 см

— Нет, — Сайлас встал и повернулся ко мне лицом.

— Надеюсь, ничего страшного, если я заварила еще кофе, — сказала я, поднимая свою кружку.

Сайлас посмотрел на меня с прищуром, но прежде чем я сумела прочитать выражение его лица, отвернулся к озеру.

— Пока ты здесь, этот дом так же твой, как и мой.

Я не знала, что сказать.

— Послушай, Сайлас. Мне жаль...

Не дав мне закончить, Сайлас поднял руки, жестом велел замолчать.

— Мне не нужны твои извинения. Мне нужна жена, согласная жить здесь со мной, и если это не ты, дело твое. Я сегодня же отвезу тебя в город.

— Сегодня? — пробормотала я, застигнутая врасплох. — Я думала, ты говорил про завтра. Я не думала...

— Неважно, что я говорил, когда злился. Мне следовало увезти тебя на следующий же день после нашего приезда. Я слышал, как ты плакала в первую ночь, но ничего не предпринял. Я чувствую себя придурком, удерживающим тебя здесь против воли.

Сайлас снял кепку, затем футболку и вытер ею руки. В солнечных лучах его потная грудь блестела, и я машинально облизала губы.

Я наблюдала за тем, как он вытащил ремень из шлевок и бросил его на причал. Косясь на Сайласа, я пыталась его понять. Но миссия была невыполнимой. Он был мужчиной. Мужчиной из мужчин. Мужчиной, на данный момент являвшимся моим мужем. А ведь я рассчитывала на еще один день, чтобы разобраться в своих желаниях.

Но Сайлас не оставил мне пространства для маневра.

Черт возьми. Скинув обувь, он снял джинсы и вышагнул из них, оставшись в одних боксерах. Какого черта он добивался?

— Эм...Сайлас, что ты делаешь? — часть меня — ладно, вся я — хотела, чтобы он снял одежду и с меня тоже. А потом взял меня прямо сейчас, прямо здесь, на этом причале.

Чтобы сказал мне остаться, поскольку я не просто его жена, а принадлежу ему, и он может делать со мной все, что пожелает. Я хотела, чтобы он никогда не выпускал меня из поля зрения.

Но следующие слова Сайласа пресекли пробудившуюся бодрящую надежду.

— Я собираюсь поплавать, Эверли.

— О, — «не забывай дышать».

Вдох-выдох, вдох-выдох.

Сайлас усмехнулся, явно действуя со знанием дела. Он и впрямь знал себя очень хорошо. Понимал, чего хочет, и получал желаемое без сомнений или промедления. Продолжив усмехаться, Сайлас выгнул бровь.

Тогда он снял боксеры, оставшись стоять передо мной с массивным членом и твердым телом, при виде которого я захотела лишь одного — коснуться каждого дюйма его кожи и оказаться в этих сильных руках.

Больше не сказав ни слова, Сайлас нырнул в ледяную воду.

Я нахмурилась, чувствуя себя почти отвергнутой. Но я не могла сказать, кто кого отвергает. Я чуть не расплакалась, ощущая себя полнейшим гормональным беспорядком.

Когда Сайлас вынырнул на поверхность, я ожидала, что он поплывет прочь. Однако его яркие глаза смотрели прямо на меня. Добравшись до причала, Сайлас оперся локтями на край.

— Миссис Саттон. Может, вы думаете, что хотите уехать, но дайте мне один день показать вам, от чего вы сбегаєте.

— Один день с тобой?

Он кивнул, и капли воды потекли по его носу. Опустившись на колени, я поставила кружку на причал и посмотрела в ясные голубые глаза, отражавшие меня и непонятные мне эмоции.

— И чем мы займемся? — спросила я.

Сайлас схватил меня за руку и быстро дернул на себя. Упав в озеро головой вперед, я задалась вопросом, какова вероятность влюбиться в этого мужчину.

Она казалась очень высокой.

Глава 19

Сайлас

Мы пробыли в воде недолго, поскольку она, чтоб ее, была очень холодной. Промокнув до нитки, Эверли восхитительно визжала, и когда мы добежали до дома, я — как джентльмен — пустил ее первой в душ.

Но я собирался наблюдать за тем, как она раздевается.

— Стянуть мокрые штаны просто невозможно, — со смехом пропыхтела Эверли, и я подал ей руку.

Используя меня в качестве опоры, она сумела избавиться от джинсов, после чего я неустанно смотрел на нее, скидывавшую остальные вещи. Господи, ее груди были прекрасны, с сосками твердыми и напряженными после купания в ледяном озере.

Эверли забежала в душ, но я поглядывал на нее через прозрачную занавеску. Я не собирался оставлять ее здесь еще на день, пока Трэвис не подкинул мне идею.

Я не мог представить себе, как отпустить Эверли, напоследок не погрузив в нее член и не попробовав ее киску.

Я не мог позволить ей уйти, не насладившись ее телом еще раз.

Поэтому, вынырнув на поверхность, я предложил Эверли провести последний день вместе. Пускай Моника не объяснила, что я за человек и где живу, пускай Эверли никогда не задумывалась о подобной жизни, но мы уже поженились.

Она была моей женой и, черт возьми, я не отпустил бы ее без борьбы.

Пока Эверли принимала душ и переодевалась, я нарезал свой улов и положил в холодильник дожидаться ужина. Поскольку она не спешила заканчивать, я сходил в сарай за отполированными досками, гвоздями и пилой.

Стоило Эверли выйти, как при виде нее, такой свежей и чистой, у меня встал.

— Что ты делаешь? — спросила она, глядя на принесенные мной вещи.

— Мастерю полки. Ты можешь тоже заняться делом и помочь мне.

— Хорошо, — Эверли прижала палец к губам. — И как же я тебе помогу?

— Вот, держи уровень, а я карандашом отмечу нужные точки.

Совместными усилиями мы сделали разметку, и я прибил к стене простые деревянные кронштейны. Полки висели бы в ряд над крючками. В любом случае, это место все равно не использовалось.

Эверли держала гвозди и подавала их мне по одному, внимательно наблюдая за тем, как я замерял, пилил и вбивал.

Закончив, я почесал бороду. Ничего особенного, но пользоваться можно.

— Для чего они тебе? — спросила Эверли.

— Для твоих книг, — пожал я плечами, опустив взгляд.

— Серьезно? — она покачала головой. — Сайлас... в этом нет необходимости.

— Я знаю, что нет.

— Но если я уеду...

— А ты уедешь? — задал я сложный вопрос, на который Эверли боялась ответить. Она могла говорить, что ничего не боится, но мы оба знали правду.

— Я не знаю.

— Ну, раз ты не решила, поставь книги на полки. Здесь твой дом, Эверли, пока ты его не оставишь. Поэтому и веди себя как дома.

— Хорошо, — ответила она. Кусая губы, Эверли достала один из своих чемоданов. Она расстегнула молнию и, вытащив стопки романов, подала их мне.

Я поставил книги на полку, которая даже не прогнулась. Я сколотил ее быстро, но качественно. Как и должно быть. Раз Эверли привезла с собой все эти книги, значит, они много для нее значили.

Она разгрузила второй чемодан, и вскоре на полках стояла сотня книг.

— Все вместились, — сказала Эверли.

Я наблюдал, как она переставляла их, чтобы ни одна не была вверх ногами.

— Ты всегда читаешь? — спросил я. — Лично я не прочел ни одной книги со дня окончания колледжа.

Эверли выгнула брови, будто удивилась, но я не знал, чему именно — моей нелюбви к чтению или тому, что у меня есть диплом.

— Полагаю, мы не очень-то много говорили о нас, — сказала она и села на кровать. — Но да, я читаю с самого детства. Родители покупали мне любую книгу, какую бы я ни захотела. А в колледже я окончила факультет английской литературы.

— Английской литературы? — покачал я головой. — Дерьмово. Моника действительно облажалась. Тебе, наверное, нравится культура, музеи и все в таком духе, да? Неудивительно, что ты все душой ненавидишь леса.

— Я их не ненавижу, — быстро возразила Эверли.

— О, да? Возможно, ты меня одурачила. Ты стояла с таким лицом, словно не видела ничего отвратительнее дома в лесу.

— Дело не в лесе, — когда я недоверчиво посмотрел на нее, она добавила: — не только в нем. Сайлас, я удивилась. Но больше леса меня поразило жилье. Оно холостяцкое от и до. Не хватает только X-box. Твоя хижина не похожа на дом.

— Я никогда не играл в видеоигры.

— Ты вырос здесь, в лесах Денали? — спросила Эверли.

— Неа, — мне не нравилось говорить о себе. Я попытался закончить беседу и схватил Эверли за руки, ведь чтобы изменить ее мнение об Аляске, можно было найти занятия куда интереснее.

— Если не здесь, тогда где ты вырос?

Зная, что женщинам нравится спрашивать, я решил как можно скорее перейти к сути.

— Я вырос в Анкоридже. Окончил колледж в Сиэтле. И сразу же вернулся сюда.

— Но почему в леса?

— Для девочки, признавшей в неспособности говорить с мужчинами, ты умеешь допытываться, пока не положишь человека на лопатки.

— А знаешь, — сказала Эверли, — мы прервали нашу игру в двадцать вопросов. Возможно, нам стоит ее закончить.

— Потом, — возразил я. — Потому что сейчас я отведу тебя к озеру. Там мы можем и пообедать.

— Я больше не полезу в воду.

— Знаю, — улыбнулся я и, прихватив из холодильника банки пива, бросил их в переносной холодильник. Я забил его вяленным мясом, смесью сухофруктов и орехов, несколькими яблоками, упаковкой чипсов и банкой сальсы. — Готова отдохнуть, жена?

Эверли встала с кровати и поджала губы.

— Готова, муж.

— В твоём исполнении это слово звучит адски сексуально, — сказал я и, взяв ее за руку, притянул к себе. — Повтори.

Она повторила, и я поцеловал ее.

Глава 20

Эверли

Озеро оказалось красивым, как Сайлас и обещал. Также я узнала об этом человеке кое-что новое: он не был склонен преувеличивать. Сайлас всегда говорил прямо.

И он сказал, что я ему нравлюсь...очень сильно. Отчего мои противоречивые чувства стали невыносимы. Поскольку что? Останься я здесь, и будем только мы, каждый день...навсегда.

И это сильно угнетало.

По пути к рыбацкой лодке Сайлас шел на несколько шагов впереди меня, и я так отвлеклась на любование его задом, что чуть не упала в воду.

Посередине озера Сайлас бросил якорь, открыл банку пива и протянул ее мне. Лодка не была огромной, но я совершенно ничего не знала о кораблях, поэтому понятия не имела, хорошая она или заурядная. Зато я была прекрасно осведомлена, что у Сайласа дьявольски много снаряжения, и под палубой есть каюта.

— Итак, что ты планировала делать со своим дипломом литератора? — спросил Сайлас, снова застав меня врасплох. С тех пор как мы поцеловались в коттедже, он поглядывал на мою грудь, поэтому я не сомневалась, что наши дальнейшие планы включают в себя его рот на ней и других частях моего тела.

И, возможно, мой рот на его частях...

Но Сайлас однозначно не думал о сексе. С каких это пор я стала озабоченной?

— Я всегда хотела быть писательницей, — ответила я.

— И что ты хотела писать?

— В том-то и проблема, — пожалала я плечами. — Я не знаю. Я всегда считала, что у меня мало жизненного опыта для написания истории. Но иногда мне становится интересно, было ли писательство детской мечтой, которую я лелеяла слишком долго.

— Твои родители поддерживали тебя в стремлении стать писательницей?

— Они погибли, когда я была подростком. Меня воспитали бабушка с дедушкой, однако несколько лет назад умерли и они.

На лице Сайласа отразилось беспокойство, но я не хотела, чтобы меня жалели.

— Так вот почему ты стала невестой по почте и не боялась кого-нибудь оставить, — заявил он. — У тебя просто никого нет.

— Ай, — ответила я, чувствуя себя более чем уязвленной.

Сайлас нахмурился. Скрестив перед собой ноги, я забилась в угол, будто пыталась исчезнуть. Мне не нравилось, как Сайлас смотрел на меня. Словно понимал.

— Извини, — он пожал плечами, но в его голосе не было раскаяния. — Я лишь хотел сказать, что понимаю тебя. Мои родители погибли, когда я учился в колледже. Автокатастрофа.

Сглотнув, я отметила, что мы действительно узнавали друг друга. Пускай мы сидели в лодке посреди озера, но на деле с головой ныряли в нечто большее. Муж. Жена. Брак.

Жизнь.

— Значит, они знали о твоём желании писать? — спросил Сайлас, не обращаясь с моим сердцем так, словно оно стеклянное.

— Да, — я с улыбкой вспомнила, как мама покупала мне журналы, а папа читал истории, написанные мной в возрасте десяти лет. Скорее всего, все мои сказки были о принцессах и добрых феях, исполнявших желания. И не было ни одной о девочке, ставшей невестой по почте. — Они никогда во мне не сомневались. Бабушка с дедушкой тоже. Полагаю, рядом всегда были люди, которые меня поддерживали. В этом мне повезло.

— Мне тоже, — сказал Сайлас. — У меня нет какой-нибудь грязной предыстории. Простой ребенок, хорошие родители. Затем они погибли.

— У многих людей судьба куда хуже. Я не преуменьшаю потерю мамы и папы или бабушки с дедушкой, но пока они были живы, любили меня. Я всегда была желанной.

— А потом что? — спросил Сайлас.

— Потом я окончила колледж и не смогла найти работу. Я не имела за душой ни гроша, что было безответственно с моей стороны. Я всегда умудрялась сводить концы с концами, но не более того. А без семьи мне было не на кого опереться.

— И ты обратилась к агентству Моники.

— Да, — вздохнула я, глядя на ярко-синее небо и желая почувствовать себя такой же бескрайней. — Ты разочаровался во мне? Из-за причины, по которой я стала твоей женой?

Сайлас печально усмехнулся.

— Я чувствую себя дерьмово из-за того, что Моника заманила тебя сюда обманом. Но, черт, Эверли, ты меня не разочаровала.

— Но я не та, кого ты хочешь. Ты хочешь женщину, желающую жить в лесах и быть...какой? Босой и беременной? Чтобы она занималась садом и консервировала фасоль?

— Я никогда не говорил, что ты не та, кого я хочу. Ты сама решила уехать. Я знал, что будет сложно найти женщину, согласную вести экстремальный образ жизни. Но, Эверли, если тебе сложно уже сейчас, тогда лучше и впрямь уехать. Поскольку, милая, ты не знаешь и половины. Коттедж, конечно, небольшой, но мы сидим здесь,

пьем пиво в начале лета. На улице не минус пятнадцать, и лес не замело снегом. Зимой озеро покроется льдом и отсюда будет не уйти, придется много месяцев подряд питаться лишь консервами и замороженной олениной. Мы сейчас отдыхаем, и это не тяготы, а хорошая сторона жизни в лесах.

Я поджала губы, слушая, как этот бородатый мужчина выложил все карты на стол. Общаться с ним было легко, хотя по ряду причин я считала, что занервничаю в присутствии такого красивого парня. Однако он развеял мое беспокойство.

— Сайлас, разве тебе здесь не одиноко?

— Твою мать, да, одиноко, — он покачал головой, — но, девочка, человек одинок где угодно.

Я снова сглотнула, соглашаясь с ним.

— Сайлас, я не знаю ничего о посадках или замораживании мяса, а костер не разводила с тех пор, как была скаутом.

— Проблема не в том, чего ты не знаешь.

— Тогда в чем?

— В том, чему ты готова научиться.

Мы сидели в абсолютной тишине посреди водной глади. Слова Сайласа крутились у меня в голове, но я не знала ни одного ответа. Еще нет. Зато я знала, что даже не будь озеро таким безмятежным, мужчина вроде Сайласа справился бы с любой бурей.

Нарушив тишину, он открыл следующую банку пива.

— Ты ведь можешь писать истории где угодно? — спросил он. — На ноутбуке? Я имею в виду, писателям не надо каждый день ходить в офис.

— Да, теоретически могу.

Кратко кивнув, Сайлас посмотрел на меня и вручил мне открытую банку.

— Пей, женщина, — велел он. — Мы слишком серьезны.

Я сделала несколько больших глотков и гордо вытерла рот.

— А теперь что?

— Думаю, ты знаешь ответ.

Глава 21

Сайлас

Эверли установила банку в подстаканник возле капитанского сидения, и я притянул ее к себе на колени. Она без особых усилий оседлала меня, и мне понравилось держать ее в своих руках, над членом, ощущать сладкие выдохи напротив моего рта.

Мне хотелось, чтобы Эверли почувствовала себя непринужденно, но чем больше она говорила и рассказывала о себе, тем с большей свирепостью я ее желал.

Я хотел ее всю.

— Я сожалею о том, что было, — выдохнул я Эверли на ухо, так близко, что по ее коже пробежали мурашки. — И сожалею, что не такую жизнь ты надеялась найти. Но я не сожалею о том, что ты здесь.

— Сайлас, — застонала она и, прижавшись к моей груди, запустила пальцы мне в волосы, чтобы притянуть меня ближе. У нее были такие полные губы, и она, разомкнув их от желания, подалась навстречу моему жаждущему рту.

Я поцеловал Эверли, одной ладонью обхватив ее щеку. Вторую я запустил ей под рубашку и погладил нежную кожу ее спины. Эверли льнула ко мне, будто мы не были достаточно близко друг к другу.

Подняв ее руки, я стянул с нее рубашку через голову. Я сжал эти сочные груди и приспустил кружево лифчика, чтобы облизать их должным образом. Соски напряглись, и Эверли выгнула спину, предлагая мне себя.

— Сайлас, я хочу увидеть твой член, — тихо сказала она. — Сильно хочу.

— Тебе нравится мой член, девочка?

— Очень.

Я поцеловал ее пышную грудь, заполнившую мою ладонь.

— Что именно тебе в нем нравится, Эверли?

Она поерзала на моих коленях, и я знал, что это означает — ее киска была уже готовой и горячей.

— Мне нравится, какой он большой. Как заполняет меня. Как ты в меня кончаешь.

— Тебе нравится, как я в тебя кончаю? Нравится, как я тебя беру?

— Да, — застонала Эверли. — Я хочу, чтобы ты снова меня заполнил.

— Чего еще ты хочешь? — спросил я, снимая с нее лифчик и желая лучше видеть ее груди. Следом я расстегнул на Эверли джинсы, невыносимо желая добраться до мокрых трусиков и истекающей киски.

— Я хочу тебя попробовать, — у Эверли покраснели щеки, и я знал, что подобные слова еще ни разу не слетали с ее губ. Она никогда не вела грязных разговоров, но мне нравилось, какой распаленной и возбужденной они ее делали.

— Хорошо, значит, ты попробуешь мой член. Прямо сейчас.

Несмело опустившись на колени, Эверли облизала губы и расстегнула мои джинсы. Я помог ей приспустить их вместе с боксерами, и она взяла в руку член.

— Я никогда этого не делала, — призналась Эверли, с опаской держа его и глядя на меня. Я понимал, что она испугалась. Черт возьми, мой ствол был слишком крупным даже для более опытной женщины. Но сегодня Эверли была моей женой, и я бы не позволил ей бояться.

— Ты справишься, девочка. Просто открой рот и не спеши.

— Он очень большой, — отозвалась она.

Я положил руку поверх ее ладони на члене.

— Погладь его, затем оближи, — посоветовал я, поясняя, как сделать мне приятно. — Потом возьми в рот и сильно пососи.

Эверли послушалась и задвигала рукой вверх-вниз. Склонив голову, она спросила:

— Мне выплюнуть или проглотить? Я слышала шутки на эту тему, но не знаю, как правильно.

— Девочка, — сказал я, направляя ее голову к члену, — со мной не может быть правильно или неправильно. Мы найдем наш собственный способ.

Она облизала ствол по всей длине, очень сосредоточенно, не желая пропустить ни единого дюйма. Мошонка нагрелась и напряглась от того, сколько удовольствия приносило скольжение языка по коже с выступающими венами. Когда Эверли открыла рот шире и, расслабившись, тихо застонала, я уверился, что ей тоже нравится.

Продолжая принимать меня, она инстинктивно потянулась к яйцам и приласкала их. Я положил руку ей на голову, убеждая принять еще больше. Она послушалась, быстро задвигавшись вверх-вниз и продолжая хорошенько сосать.

Я чувствовал приближение разрядки, и Эверли тоже, поскольку свободной рукой нащупала мою ладонь. Переплетя наши пальцы, я кончил. Струи семени наполнили ее рот, но она продолжала сосать, будто никак не могла насытиться.

— Как же хорошо, девочка, — сказал я ей. — Лучший чертов минет в моей жизни.

Отпустив член, Эверли вытерла губы тыльной стороной ладони.

— Честно? — по ее лицу расплылась улыбка.

— Богом клянусь, — подтвердил я.

— На вкус ты соленый. Но не противный. Скорее...

Я улыбнулся. Еще ни одна женщина не описывала вкус моей спермы, но мне нравилось, какой непосредственной была Эверли. Она говорила все, что думала.

— На вкус, как ты, — просто ответила она.

И, черт возьми, почему-то ее слова чертовски быстро меня завели.

Я почувствовал, как член снова затвердел. Перед моим лицом вновь оказались груди Эверли — высокие, округлые — и, клянусь, они молили, чтобы их трахнули. Но сначала я нуждался в ее киске, а ее киска нуждалась во мне.

Поднявшись, я скинул джинсы и подхватил Эверли, убеждая ее ногами обхватить мою талию.

— Я отнесу тебя на нижнюю палубу и научу кое-чему еще.

— И чему же? — спросила она и рассмеялась, когда я сжал ее ягодицы.

Грудь Эверли прижималась к моему лицу все время, пока я шел по лодке и ногой открывал дверь в каюту с двумя односпальными кроватями.

В большем мы и не нуждались. Я лег на спину и принялся учить Эверли позе шестьдесят девять. Я хотел дать ей объездить мое лицо и хотел пососать ее клитор так же, как она сосала мой член.

Но на этот раз я не собирался кончать ей в рот. Я хотел покрыть собой ее грудь.

Глава 22

Эверли

Оказавшись поверх Сайласа, я ничуть не нервничала, поскольку истекала и нуждалась, желая лишь одного — кончить, чем бы мы ни занимались.

Брать Сайласа в рот и пробовать сперму оказалось возбуждающе, поэтому мне хотелось повторить, принять его, покрыть себя им.

Именно этим я и планировала заняться в позе шестьдесят девять, но не смогла, теряя самоконтроль от прикосновений Сайласа к клитору.

— О, Сайлас, — застонала я, извиваясь на нем без возможности взять в рот массивный ствол.

Я почти сидела на Сайласе, натираясь киской о его губы, и он знал наверняка, как действовать, чтобы у меня от желания голова пошла кругом.

Я склонилась над ним, прижимаясь грудями к его члену. Сайлас облизывал щель вверх-вниз и, входя в меня пальцем, ласкал клитор так умело, что я задышалась.

— О Боже, о Боже...

Я распласталась на члене, не в силах сделать ничего, кроме как стонать. Сайлас проникал в меня глубже и глубже, теперь уже двумя пальцами, пока мне не показалось, будто я вот-вот взорвусь.

— Детка, ты такая вкусная, — сказал он, целуя мои складки и натирая их жесткой бородой. Сочетание нежных поцелуев и грубой текстуры вызвало во мне экзотическую дрожь. — Девочка, ты залила всего меня, — продолжил Сайлас, ни на секунду не ослабляя напора.

Он трахал меня так хорошо, что когда шлепнул по ягодице и велел развернуться, я повиновалась без раздумий. Я была сосредоточена лишь на нем, удовлетворявшем меня так, что поджимались пальцы ног.

Я устроилась на нем и в следующую же секунду почувствовала, как он опустил меня, вынуждая принять его.

— Ох, Сайлас, — цепляясь пальцами за его грудь, я ловила ртом воздух и кусала губы, неспособная даже закричать. То, как член задевал что-то глубоко внутри, заставляло меня приподниматься и крутить бедрами. Кажется, мое тело точно знало, в чем нуждалось.

— Вот и все, девочка, — сказал Сайлас, взяв в ладони мои груди и погладив соски. — Теперь скачи на мне, именно так.

— Как же приятно, детка, — застонала я, — ох, — не отводя глаз, я провела ладонями по его груди. Пока моя киска пульсировала от удовольствия, мы оба вспотели.

— Эверли, ты идеальна, — прорычал Сайлас, кончая в меня и изливаясь в мою сердцевину. И я тоже кончила, захлестываемая интенсивностью нашей связи.

Рухнув на Сайласа, я запустила пальцы ему в волосы. Он крепко обнял меня, и я закрыла глаза, вдыхая запах его пота, его силу, буквально окутанная им.

Я не могла представить, как смогу его отпустить.

Позже, когда мы проснулись посреди озера, Сайлас направил лодку к берегу. Захватив из каюты куртки, он сказал, что мы куда-то поедem.

Сайлас привел меня к припаркованному в лесу квадроциклу и велел запрыгивать на сидение.

Я устроилась позади него, и он тронулся с места. Сайлас повез меня по грунтовой дороге под навесом сосновых веток. Он указал на дорогу в противоположном направлении, ведущую к дому Трэвиса.

— Вы с ним дружите? — спросила я.

— Дружим? Я бы так не сказал. Для меня он просто знакомый, не больше.

— Ему тоже нужна жена?

— Возможно, но он любит посещать Анкоридж. Никогда не упускает шанса слетать туда. Не могу представить его остепенившимся.

Улыбнувшись, я обняла Сайласа крепче, радуясь тому, что он уже нагулялся. Мне нравилось думать, что ему хватает меня.

— Куда мы едем? — спросила я, когда мы свернули с дороги.

— Сейчас мы находимся в Национальном лесу Денали и едем к пику Черный алмаз.

— Значит, ты живешь прямо на границе?

— Да, территория, на которой стоит мой коттедж, может показаться тебе обычным лесом, но здесь мало кто имеет землю в собственности. Купить дом с озером и легким доступом в парк? Мне повезло.

Природа была красива, и мы несколько раз останавливались, чтобы Сайлас показал мне виды. Он очень хорошо знал эти места.

— Ты не можешь здесь охотиться, да?

— Нет, я обхожу парк стороной, но он мне в любом случае не нужен. Для охоты у меня есть сто акров собственной земли и озеро.

Я не знала, что Сайлас владел озером, и мне сложно было даже представить, насколько велики его владения.

— Трэвис живет на твоей территории?

— Да, он и его мама поселились здесь еще до того, как я купил участок. Я не собирался их прогонять.

В конце концов, мы остановились, чтобы полюбоваться долиной Хили. От пейзажа захватывало дух, цвели цветы, горы вдали были заснежены и живописны.

— Мне нужно в кусты, — сообщила я. — Я схожу за дерево.

— Я не хочу, чтобы ты пропадала из виду, — Сайлас схватил меня за руку и остановил.

— Сайлас, может, я и невеста по почте, но не готова садиться перед тобой на корточки, — со смехом отмахнулась я и ушла, качая головой. — Муж мой, здесь только зеленая трава и синее небо. Кроме того, я уже большая девочка.

Я спустилась по узкой тропинке, нашла дерево, расстегнула штаны и сделала свое дело. Поднявшись, я почувствовала легкость, и не только потому, что опорожнила мочевой пузырь. Сайлас был сегодня очень милым. Каждая новая деталь, которую я узнавала о нем, вызывала у меня симпатию. Возможно, жить здесь было вовсе не так страшно, как я думала поначалу.

С улыбкой я пошла обратно, но тогда увидела то, при виде чего остановилась как вкопанная.

У меня округлились глаза, а сердце бешено заколотилось. Вот почему поселиться в глухих лесах Аляски — плохая идея.

В двадцати шагах от меня стоял медведь гризли.

Глава 23

Сайлас

Услышав крик Эверли, я молниеносно схватил свой рюкзак и бросился к ней.

Я не должен был выпускать ее из виду.

На тропе я увидел, как к Эверли приближался десятифутовый¹⁴ медведь гризли. Она испугалась и благоразумно зажала рот ладонью. Когда Эверли посмотрела на меня, ее ужас пронзил меня насквозь.

Жестами я велел ей поднять руки над головой и медленно пошел вперед, стараясь двигаться так, чтобы медведь не считал меня угрозой.

Потянувшись к боковому карману рюкзака, я достал отпугивающий спрей. Готовый его использовать, я прицелился, пытаюсь держаться от медведя на расстоянии. Он слишком близко подошел к моей женщине, и я не позволил бы ему на нее напасть.

Медведь так сосредоточился на Эверли, что не замечал меня, пока я не надавил на кнопку и не распылил жидкость.

— Беги, — я схватил Эверли за руку и потащил за собой как раз, когда медведь зарычал. У нас в запасе оставалось лишь несколько секунд.

Бросившись вверх по тропе, мы в мгновение ока добрались до квадроцикла и умчались прочь прежде, чем медведь успел отреагировать.

Эверли цеплялась за меня и прижималась ко мне всем телом. Я разогнался до максимума. Она рыдала в мою рубашку, держась за меня изо всех сил. Твою мать, я не хотел, чтобы Эверли когда-нибудь меня отпускала.

Я почувствовал жжение в глазах от понимания того, чем могло закончиться наше столкновение с медведем. Нам повезло сбежать.

Вернувшись на свою землю и остановившись у дома, я тут же заглушил двигатель и притянул Эверли в свои руки. Я занес ее в коттедж и уложил на кровать.

У нее началась истерика, и едва ли я в своей жизни сталкивался с тем, чтобы кто-нибудь плакал так сильно. Мне очень не нравилось видеть Эверли испуганной, и я обнял ее за плечи, прижимая к себе.

— Сайлас, я думала, что умру.

У меня уже случались подобные инциденты, всегда заканчивавшиеся благополучно, но я знал, как подсакивает адреналин от встречи с медведем лицом к лицу.

— Тшш, девочка, все хорошо, — сказал я, целуя Эверли в лоб.

¹⁴ 3,05 м

— Я не знаю, как ты можешь жить так близко к медведям.

— Естественно, тут есть медведи. Это же лес, Эверли.

— Я знаю, — всхлипнула она, дыша шумно и прерывисто. — Но это так страшно. Я никогда не смогу почувствовать себя здесь в безопасности. А что если... что если бы медведь напал на меня? Или хуже, если бы он напал на тебя? Я бы стояла там и смотрела, как ты умираешь, будучи не в силах что-нибудь сделать. Сайлас, я не смогу позаботиться о тебе, если случится что-нибудь страшное, какая-нибудь чрезвычайная ситуация. А что если...

— Детка, всегда есть «а что если». Но ведь ничего не случилось, — я попытался унять ее волнение, но, черт возьми, у меня не получалось.

— Да, сегодня ничего не случилось, — возразила Эверли. — Но в следующий раз? Сайлас, я не умею управлять самолетом или пользоваться чертовой рацией.

При виде ее слез и беспокойства одна часть меня почувствовала себя дерьмово. Но вторая ощутила луч надежды. Эверли говорила так, словно не хотела уезжать от меня.

И вот настал он, тот самый гребаный момент, когда это случилось. Только через мой труп я позволил бы ей уйти. Да и она, кажется, передумала разводиться.

— Эверли, ты можешь научиться пользоваться рацией. Я могу научить тебя стрелять из ружья.

— А как быть с детьми? — прорыдала она, освобождаясь из моих рук. — Давай представим, что я осталась, и у нас родился ребенок... Сайлас, здесь нет ни одного врача. Как бы я рожала наших детей? Как бы мы их вырастили? На мили вокруг нет ни одной школы.

Я погладил ее лицо.

— У меня нет ответов, но люди же как-то живут. И жили с незапамятных времен.

— Я считала изоляцию самой большой проблемой лесов. Но дело не в ней, Сайлас, — сказала Эверли, внезапно осознав новые доводы, и упрямо тряхнула головой. — Суть не в том, что мы здесь совершенно одни. А в том, что здесь опасно.

— Я защищу тебя, — отчаянно сказал я.

— Мы оба понимаем, что ты не сможешь всегда быть рядом. И я не смогу защитить тебя.

— Мы можем защищать друг друга. Это и есть партнерство.

— Не знаю, Сайлас. Слишком большая ответственность. Я не хочу все испортить и потерять тебя.

Стиснув зубы, я наблюдал, как эта великолепная женщина обдумывала варианты.

— У меня создалось впечатление, что ты хочешь остаться.

— С тобой? — спросила Эверли, вытирая слезы. — Да, если бы дело было только в этом. Я влюбляюсь в тебя, причем сильно. И ты тоже в меня влюбляешься, а учитывая, что мы уже женаты, это просто вишенка на торте.

— Но?

— Но это не единственный фактор. Тот медведь мог меня убить.

— Есть миллион способов умереть, Эверли, — ответил я.

— Но, Сайлас, — прошептала она, кладя руку мне на грудь туда, где билось сердце, — также есть миллион способов жить.

Позже мы лежали в постели, и я держал Эверли в объятиях. Она наконец-то начала успокаиваться, но столкновение с медведем поколебало ее мир. Я притянул ее ближе, не желая, чтобы под моим присмотром с ней случилось что-нибудь плохое.

— Я не хочу уезжать, Сайлас, — прошептала Эверли, обеими руками обнимая меня за талию.

Я поцеловал ее в шею, мечтая стереть все страхи, но не знал, как это сделать. Даже если бы я дал ей винтовку и научил стрелять, некоторые проблемы никуда бы не делись. Эверли была права насчет рождения детей и воспитания их в лесах. Переезжая сюда, я никогда не загадывал так далеко. Я хотел лишь забрать свои деньги и оставить все дерьмо позади.

Но когда мой член прижался к Эверли и затвердел от близости к ней, я понял, что ее присутствие все меняет.

Она стянула с себя трусики и взяла его в руку.

— Сейчас, сейчас имеешь значение только ты, — прошептала Эверли. — Ты один.

Она погладила меня, и я подвел себя к ее входу. Раздвинув ноги, Эверли позволила мне брать ее, лежавшую в моих объятиях. Я осторожно проник в скользкую киску, приветствовавшую мое вторжение.

— Девочка, я чувствую то же самое, — я сжал округлые груди Эверли и помял их, беря ее глубже.

Когда я достиг предела, она вжалась в меня ягодицами. Опустив руку к голой киске, я потер мягкие складки, начав буквально вбиваться в нее сзади.

— О, именно так, Сайлас, — простонала Эверли, выгибаясь мне навстречу и позволяя глубоко ее пронзать. Пока я наполнял ее членом, соки лились по моей руке.

Я брал Эверли все жестче, понимая, что это единственный способ дать выход нашему адреналину.

Мы кончили, содрогаясь в унисон, и оба задыхались. Да, мы кончили, но ни один из нас не знал, что делать дальше.

Глава 24

Эверли

Утром кровать была пуста, и в коттедже стало очень холодно. Решив, что будет неплохо растопить печь, я встала перед ней на колени и открыла дверцу.

Внутри было пусто, поэтому я взяла несколько бревен и, закинув их в топку, добавила к ним тонкую бумагу для розжига. Чиркнув спичкой, я попыталась поджечь полено. Она сразу же погасла, поэтому я попробовала еще раз, а затем еще, прежде чем поумнела и подожгла бумагу.

Закончив, я понадеялась, что Сайлас сварил кофе. Я изумилась тому, что долго спала, в то время как он давно поднялся. Видимо, вчерашний день сбил мой внутренний будильник.

Я с улыбкой заметила, что Сайлас и впрямь сварил кофе для нас обоих. Быстро наполнив кружку, я вышла на улицу посмотреть, нет ли его поблизости.

Предположив, что он на озере, я решила поприветствовать его, прежде чем вернуться в дом и приготовить нам завтрак.

Сайлас стоял на причале и ловил рыбу в точности как вчера. Я едва сдержала усмешку, любуясь им со спины — крепким задом и широкими плечами. Я помнила ощущение его сильных рук, когда он вчера вечером утешал меня после столкновения с медведем, а затем занимался со мной любовью, предъявляя свои права.

Любовь.

Ведь именно она зарождалась между нами?

Обдумав все, я решила, что да.

— Сайлас?

Он обернулся с нежной улыбкой на бородатом лице, от которой у меня воспарило сердце. Сайлас стоял возле своей лодки, и я впервые увидела ее название, написанное на боковине.

«Эверли»

— Твоя лодка называется «Эверли»? — спросила я.

Он пожал плечами. Черт возьми, до чего же Сайлас был сексуален.

— Девичья фамилия моей матери. Когда мы встретились в аэропорту, я счел это чем-то вроде судьбы.

Приближаясь к Сайласу, я гадала, что такого особенного знала Моника. Поскольку хоть она и отправила меня в леса, зато напрямик к мужчине моей мечты.

Почему-то Сайлас не смотрел мне в глаза. Он глянул поверх моего плеча.

— Чувствуешь? — спросил он.

Принюхавшись, я уловила запах гари.

— Да, чувствую, — я повернулась, следуя за его взглядом.

— Что за нахрен? — пробормотал Сайлас. — Кажется, дом горит, — он бросился к коттеджу, и я побежала следом.

— Твою мать, — закричал Сайлас, едва мы добрались до крыльца.

Из приоткрытой двери валил дым. За ней виднелся оранжевый огонь.

— Включи шланг, — крикнул Сайлас.

Я сорвалась с места, зная, что иных вариантов нет. Шланг подсоединялся к патрубку у озера всего в паре дюжин шагов от нас. Повернув кран, я потащила шланг к коттеджу, где Сайлас уже разбивал окна, чтобы выпустить дым.

Закрыв лицо своей футболкой, он схватил шланг и бросился в дом.

— Сайлас, будь осторожен, — выкрикнула я ему вслед.

Чувствуя себя беспомощной, я схватила с крыльца пару рыбацких ведер и, добежав до озера, наполнила их.

Я поставила оба на крыльцо. Сайлас выглянул из дома и, забрав их, вернулся к тушению пожара.

Наблюдая за ним, я ничего не могла сделать, и у меня скрутило живот то понимания того, что пожар начался из-за разведенного мной огня.

Вскоре вода была повсюду. Из дома со шлангом в руке вышел Сайлас и потянулся ко мне. Все его лицо было перепачкано сажей, руки грубы, а глаза горели. Я боялась, что он начнет кричать и воздаст мне по заслугам.

Но Сайлас просто крепко обнял меня и прижал к своему твердому телу. Он окутывал меня своей силой и держал стальной хваткой, не позволявшей мне сдвинуться ни на дюйм. Посмотрев на меня сверху вниз, Сайлас напряг челюсти.

— Нам нужно уходить, — сказал он. — Коттедж сгорел. Мы не можем здесь оставаться.

— Сайлас... — начала я, но тут же замолкла, не зная, что сказать.

— Ни одна вещь не уцелела. Все сгорело. Все твои книги. До единой.

— Сайлас, мне так жаль. Какая же я глупая. Это все я виновата.

Отступив, он сглотнул, похоже, сдерживая эмоции, готовые вырваться наружу. Со шлангом в руке Сайлас прошел в коттедж, и я последовала за ним, прикрывая лицо рубашкой. В воздухе почти не осталось кислорода, и было сложно дышать.

Сайлас не ошибся, мы лишились всех наших вещей.

Какой же я была душой.

В доме не нашлось ничего, что можно было спасти. На полках стояли мои книги, уничтоженные дымом и водой.

А все потому, что я не умела жить в лесу. И своими попытками лишила нас жилья. О чем я думала? Я не разводила огонь с тех пор, как была десятилетним ребенком. К тому же, практиковалась я во время походов и с помощью взрослых.

— Дверца дровяной печи была открыта. Полагаю, в топку положили слишком много дров. Когда огонь разгорелся, поленья, скорее всего, выпали на пол и подожгли всю вязанку. Поэтому пламя разрослось очень быстро.

Я сглотнула, понимая его правоту. Разведя огонь, я отвлеклась на кофе, а потом просто вышла на улицу. Как полная идиотка.

Сайлас — человек, знавший все о жизни в дикой местности — никогда не захотел бы глупую девчонку вроде меня.

— Когда я закончу, нам нужно будет улетать. Нет смысла оставаться здесь, — он стоял посреди своего сожженного дома и поливал его из шланга.

«Если мы не можем остаться, тогда куда нам идти?» — размышляла я, покидая опаленную хижину.

Сайлас не смотрел на меня, но его глаза были полны тоски. Ведь перед ним была девчонка, разрушившая его жизнь. Невеста по почте, объявившаяся здесь и сжегшая все, что он любил.

Глава 25

Сайлас

Взлетая на самолете вместе с Эверли, я чувствовал себя истощенным. Не так все должно было быть.

Поливая дом из шланга, я чувствовал облегчение от того, что огонь не спалил парадную дверь и не дошел лесов — но, черт, он и без того нанес немало ущерба.

Эверли ничего не говорила, лишь тихо плакала. Богом клянусь, с момента прибытия на Аляску она большую часть времени проливала слезы.

Ну, и много раз оставалась без трусиков.

Тем не менее, это было не смешно. Застенчивая, неуверенная в себе, но милая девочка, с которой я познакомился неделю назад, давно исчезла. И осталась эта женщина, измученная и сломленная, а все потому, что встретила меня.

Да пошло оно все.

Я собирался добраться до Анкориджа и поговорить со своим адвокатом. Составить новый план моей чертовой жизни.

Приземлившись, мы отправились в магазин и набили полную тележку предметами первой необходимости: едой и бельем. Поход за покупками не был беззаботным, ведь мы оба прекрасно понимали его причину. Он означал, что мы лишились всех наших вещей.

Лишились всего.

Регистрируясь в гостинице, мы напоминали грузчиков — грязные, голодные, в перепачканной одежде. Я хотел притянуть Эверли к своей груди, но не знал, как это сделать. Она наконец-то перестала плакать, однако по-прежнему не смотрела мне в глаза и не говорила ни слова. Мы вернулись к тому, с чего начали.

Приняв душ, я переоделся и, остановившись на пороге с ключами в руке, сказал Эверли, что скоро вернусь.

— Мне пойти с тобой? — спросила она, сидя на расправленной кровати в одном лишь полотенце. Эверли выглядела маленькой и испуганной, ей следовало отдохнуть.

— Останься здесь, мне просто нужно кое о чем позаботиться.

— Ты хочешь аннулировать брак? — спросила она неловко и отчаянно.

— О чем, черт возьми, ты говоришь?

— Я не знаю, сможешь ли ты меня простить, — она покачала головой, и ее подбородок задрожал в преддверии новой волны слез. — Я не знаю, ненавидишь ли ты меня.

Твою мать. Тремя длинными шагами я дошел до кровати и заставил Эверли встать. Полотенце упало на пол, но мне было плевать.

Я не мог выйти из этой комнаты, пока моя жена считала себя брошенной.

— Послушай меня, Эверли, — у меня заходило сердце, и кровь неслась по венам, разгоняемая страстью и болью. Мне очень не хотелось видеть Эверли такой, и было ненавистно знать, что именно я тому причина. В ту же секунду как она сказала, что не хочет жить в лесах, я должен был сесть вместе с ней в самолет и отвезти ее, куда бы ей ни захотелось.

Поскольку, черт возьми, пускай я любил жить в захолустье, но это было мелочью по сравнению с адреналином, вызванным ее пребыванием рядом со мной.

— Слава Богу, — сказал я, обхватив ладонями лицо Эверли. — Слава Богу, ты не пострадала при пожаре.

Она растаяла, прямо здесь, в моих руках, и я удержал ее, поклявшись никогда не отпускать. У нее блеснули глаза от слез, и мое сердце преисполнилось любовью.

— Сайлас, мне так жаль. Я такая глупая. Это все моя ошибка, — прорыдала Эверли.

— Я не потеряю тебя, Эверли, — ответил я и, припав к ее губам, поцелуем подтвердил обещание. Я всей душой верил, что сдержу слово. Я грубо поцеловал ее, после чего выдал самую сокровенную правду: — Эверли, я тебя люблю.

Она отстранилась и изумленно уставилась на меня. Не говоря ни слова.

Я лишил ее дара речи, но ничуть не расстроился. Она бы вскоре все поняла.

— Seriously, — уверил я. — Мне нужно закончить кое-какие дела, но я вернусь. Вернусь к тебе, — я покинул отель, сел в машину и поехал напрямик к офису моего адвоката. Я не собирался аннулировать брак, но, мать вашу, мне нужно было решить кое-какие вопросы, прежде чем вернуться к Эверли.

Может, она не знала, любила ли меня, но я собирался показать, что у нее нет никаких причин уезжать.

Глава 26

Эверли

Спустившись к стойке регистрации, я попросила разрешения воспользоваться компьютером в вестибюле. Я вошла в систему, открыла сайт «Современных невест по почте», и позвонила в офис Моники. Было ужасно потерять свой сотовый телефон, ноутбук, всю одежду, но я не жаловалась.

В тот момент я радовалась, что мы с Сайласом живы.

Трубку никто не взял, поэтому я, стараясь держать себя в руках, оставила голосовое сообщение.

— Гм, Моника. Это Эверли Мэттерс. То есть, Эверли Саттон. Я звоню, потому что у нас произошел пожар. Все наше с Сайласом имущество сгорело. К тому же, у меня есть вопросы насчет того, что ты мне наобещала, — сказав ей название отеля и номер комнаты, я повесила трубку.

В поисках подвоха я просмотрела сайт агентства, однако все отзывы говорили о генеральных директорах и миллионерах. Ни одного о лачуге в лесу.

Не сказать, что именно дом стал причиной моих душевных метаний. Сайлас оказался самым удивительным мужчиной на свете — человеком дела, способным любить, бороться и никогда не сдаваться.

Он был тем, кого я бы выбрала для себя, вот только не я его выбирала. Моника помогла нам найти друг друга.

Я колебалась потому, что он жил в пугающей изоляции. А что если бы пожар распространился, и Сайласу потребовалась моя помощь? Я бы не смогла уберечь его. Я бы не смогла спасти ему жизнь.

Вспомнив номер Амелии, я набрала его в надежде на ответ. Но трубку не взяла ни она, ни Дельта.

Добредя до своей комнаты, я упала на кровать, гадая, как быть дальше. Сайлас признался мне в любви. И в глубине души я знала, что мои чувства к нему серьезны.

Они были настоящими.

Зазвонил телефон, и я взяла трубку.

— Алло?

— Эверли? — спросила женщина на другом конце провода. — Это Моника. Я прослушала твое сообщение. Поверить не могу, через что ты прошла, дорогая.

— Ну, мы живы и прилетели в Анкоридж. К счастью, Сайлас не дал огню распространиться. Но наш дом сгорел практически дотла.

— Кажется, твой горный мужчина спас тебя, — даже по телефону я слышала в ее голосе теплоту, которая разозлила меня.

— К слову о горных жителях. Моника, ты говорила, что твои клиенты — обеспеченные люди. Одно из условий сделки. Но Сайлас не такой. Ты бы видела его дом.

— Когда становишься невестой по почте, поначалу бывает трудно. Но плюс в том, что я не ошиблась, и вы с Сайласом прекрасно подошли друг другу. Ты хотела стать писателем, вести тихую жизнь. Учítывая твою неопытность, очарование Сайласа и его спокойствие пришлось весьма кстати. Он найдет общий язык с кем угодно, конфетка, а ты говорила, что в присутствии мужчин теряешь дар речи.

— Полагаю. С Сайласом действительно легко...

— Слушай, я сожалею о пожаре, и было приятно тебя услышать, но мне нужно спешить на встречу.

Прежде чем я успела ответить, Моника повесила трубку. Глядя на телефон в своей руке, я не могла не чувствовать себя немного обиженной. Моя готовность стать невестой по почте — причина, по которой у Моника вообще был бизнес.

Положив телефон на место, я заскучала по своим подругам и разозлилась на Моника. Но больше всего мне хотелось, чтобы Сайлас поскорее вернулся, и я могла передать ему ее слова о нашей совместимости. Мне было интересно, почему она сочла нас идеальной парой, хотя ее лаконичное пояснение имело смысл.

Мы с Сайласом и впрямь подходили друг другу. Несомненно, я немного могла предложить ему в плане навыков выживания, но научилась бы. И пускай вопреки моему изначальному мнению у него не было денег, я в любом случае мало о них заботилась. Наоборот, я гордилась Сайласом за то, что он работал на своей земле и обеспечивал себя, к тому же хотел обеспечить еще и меня.

Поднявшись с кровати, я просмотрела содержимое пакетов. Когда я в магазине выбирала нижнее белье, захватила то, которое Сайлас счел бы сексуальным. В свете последних событий покупка казалась странной, но в своем сердце я знала, что ему захочется увидеть меня в чем-нибудь откровенном.

Я и сама хотела, чтобы он увидел меня такой.

Более того, я просто хотела Сайласа. Он был моим идеальным мужчиной и, черт возьми, моим мужем. Пожар произошел из-за моей небрежности, но я бы научилась жить в лесах, вдалеке от цивилизации. Я собиралась стать хорошей женой и хорошим партнером. Теперь мне нужно было, чтобы Сайлас поскорее пришел и выслушал мое признание.

Скинув с себя одежду, я надела крошечный пеньюар. По возвращению мужа я бы показала ему, почему он больше никогда не должен от меня отходить.

И ему стоило поспешить, поскольку от одного только вида этого белья я заводилась. Я надела стринги, только чтобы Сайлас сорвал их с меня. Своими сильными руками он раздвинул бы мои ноги, пока я гладила бы его рельефную грудь.

Закрыв глаза, я почувствовала себя умиротворенной и очень возбужденной от понимания того, что никуда не уйду ни я, ни Сайлас.

Я поняла, что жизнь с моим мужем — единственная, которую я хотела.

Глава 27

Сайлас

Я вернулся в гостиницу с папкой в руках. Встреча прошла лучше, чем я ожидал. И мне нужно было рассказать Эверли, на что я готов, лишь бы быть с нею — в конце концов, она ведь бросила все, чтобы быть со мной.

Я постучал, сообщив ей, что сейчас войду, но когда распахнул двери, меньше всего ожидал увидеть открывшуюся картину.

Эверли лежала на кровати с раздвинутыми ногами и вытащила руку из своих трусиков.

— Я что-то прервал? — спросил я и, бросив на стул куртку, положил папку на стол.

Эверли села, и стали видны ее груди, приподнятые корсетом без бретелек. Она была похожа на распутницу — развратную версию скромной Эверли, которую я знал прежде.

— Я долго ждала твоего возвращения, муж, — ответила она и, устроившись на краю кровати, облизала губы, поглаживая ладонями свои бедра.

Улыбнувшись, я направился к ней. Слезы на ее лице давно высохли. И сама она казалась радостной, расслабленной. Умиротворенной. Решительной.

Кроме того, Эверли выглядела готовой потрахаться. Схватив ее за плечи, я сверху вниз посмотрел ей в глаза.

— Эверли, все в порядке? Когда я уходил, ты была такой расстроенной.

Она взяла мою руку и положила себе между ног. Почувствовав влагу, я застонал и порадовался, что Эверли трогала себя перед моим приходом.

— Я много думала, — ответила она, целуя меня в шею. — Думала о том, чего действительно хочу.

Моя рука лежала на сочных складках, и я невыносимо хотел взять ее, но сначала нам стоило кое-что прояснить.

— Эверли, мне нужно кое-что тебе сказать, — начал я.

— Нет, я первая, — покачала головой она. — Мне нужно рассказать тебе о том, чего я хочу. Что мне нужно от тебя.

Сглотнув, я убрал руку от ее мягкой киски.

— Положи обратно, муж. Об этом мы тоже должны поговорить.

Я послушался и погрузил в Эверли два пальца, изумив ее своим напором и заставив громко застонать.

— Твоей маленькой киске нравится жестче, Эверли.

— Я знаю, — она потянула вниз чашки корсета, открывая взору большие округлые груди.

Твою мать, ее соски были уже напряженными и сжавшимися. Свободной рукой я провел по одному из них, поглаживая в одном ритме с клитором. Член у меня в джинсах напрягся.

— Сайлас, — сказала Эверли. — Я хочу только одного мужчину. И больше никого. Хочу, чтобы только один мужчина знал мое тело и мою киску. Чтобы лишь один мужчина знал, каково это — трахать меня.

— Эверли, ты говоришь так грязно, — ответил я. — С чего ты такая горячая и возбужденная?

— Из-за размышлений о тебе. О моей жизни с тобой, детка. О нашем «навсегда», — расстегнув мои джинсы, она приспустила их и коснулась твердого члена. Он был готов для нее, готов в нее вколачиваться. Член мужчины, готового взять свою женщину и никогда не отпускать.

— Ты хочешь остаться со мной навсегда? — спросил я. Да, я признался Эверли в своих чувствах, но не знал, разделяет ли она их.

— Я хочу с тобой все, — ответила она, многозначительно глядя мне в глаза с искренностью и желанием. — Я люблю тебя, Сайлас. Мне нравится, что ты — моя полная противоположность, мужчина, которого я хочу и в котором нуждаюсь. И прямо сейчас ты мне нужен. Мне нужно, чтобы ты взял меня.

Эверли погладила мой ствол и, черт возьми, я больше не мог терпеть. Я тоже нуждался в ней, причем немедленно. На моем члене. Приподняв ее, я опустился на кровать с нею на моих коленях.

— Не медли, — попросила Эверли. — Я ждала тебя несколько часов. Мне срочно нужно кончить.

— Где именно ты хочешь кончить? — поддразнил я, устраивая ее над твердым стволом.

— Я хочу кончить на твоём члене. Хочу быть переполненной твоим большим твердым членом и кончить на нем.

— О, я заставлю тебя кончить так сильно, что ты никогда не забудешь.

— Я итак никогда тебя не забуду, — Эверли опустилась, и ее киска растянулась, приняв меня полностью. — Мне плевать, где мы будем жить, главное, чтобы вместе, — покачнув бедрами, она застонала и запрокинула голову от удовольствия. Я погружался в нее, наслаждаясь теплом, окутывавшим член.

— Даже в глуши? — спросил я, трахая ее жестко и качественно.

— Если ты будешь меня защищать? — Эверли улыбнулась и перед тем как ответить, поцеловала меня в губы. — Да.

— Даже без соседей, врачей и друзей?

— Я откажусь от всего, если взамен получу тебя.

— Черт, женщина, ты — лучшее, что когда-либо случилось со мной.

Она крутила бедрами, пока я проталкивался в ее сердцевину, напрягшуюся вокруг моей длины.

— О, детка, — застонала Эверли и задрожала, падая в мои объятия.

Я разрядился в нее, горячо и мощно.

— О, да, — вскрикнула она, поглощенная оргазмом.

Закончив кончать, Эверли обвила руками мою шею, и я сжал эту девочку как можно крепче.

— Значит, даже если я отремонтирую наш сгоревший дом, ты все равно останешься со мной? — спросил я.

— Да, Сайлас, даже если нам придется жить в дерьмовой лачуге, — Эверли погладила меня по волосам. — Я тебя не оставлю. Ты меня вызвал и сделал своей женой. Я твоя.

Я усмехнулся, зная, что эта девочка кончит снова, а потом еще раз, когда увидит принесенные мной бумаги.

— В таком случае, будь хорошей маленькой женой и принеси мне папку, — я указал на стол.

Когда Эверли отошла от меня, стали видны ее ягодицы, такие светлые и милые, что мне захотелось уткнуться в них лицом. И теперь я знал, что смогу делать это вечно.

Эверли подарила мне такую возможность прежде, чем узнала, что я ей принес. Она передала мне папку.

— Что это?

— Несколько бумаг. Я должен был достать своей жене новый дом. Вот где я был днем. Встречался со своим адвокатом и агентом по недвижимости.

— Я думала, ты отремонтируешь хижину, — прищурилась Эверли, ничего не понимая.

— Взгляни сама, — пожал я плечами.

Открыв папку, она начала читать распечатки. Полдюжины вариантов жилья.

— Сайлас, — Эверли смущенно покачала головой. Она стояла передо мной голая, чертовски горячая и совершенно ничего не понимавшая. — Это не хижины.

— Я построил дом в Денали для себя. И был идиотом, пригласив туда женщину и ожидая, что она будет счастлива. Выбери один из домов, Эверли. Ты этого достойна.

— Сайлас, в списке дома за десять миллионов долларов.

— И все они достаточно далеки от города, чтобы у нас было лучшее от обоих миров. Огромная территория, но с настоящим домом, который ты сможешь назвать своим.

— У тебя так много денег? — спросила Эверли.

— Моника не соврала. Все ее клиенты богаты, и я в том числе. Но мне нравится знать, что ты любишь меня за то, кто я, а не за мой банковский счет.

Качая головой, Эверли убрала списки в папку и сунула ее мне.

— Мне столько не нужно.

— Я знаю. Но ты все равно это получишь.

— Я не рассчитывала на такой исход, — Эверли подошла ко мне и обняла за шею.

— Я не отступлю, жена, — ответил я, освобождаясь от ее рук и возвращая ей папку. — И тебе придется поспешить с выбором. Нам в буквальном смысле некуда идти.

— Потому что я сожгла твой дом.

— По большей части, — я ухватил ее за ягодицы и провел пальцами по шелковистой коже.

— Какое-то безумие, — сказала Эверли. — Я искренне считала...

— Что я буду разбит?

— Да, отчасти, — фыркнула она и, скрыв улыбку, закусил губу. — Надеюсь, ты знаешь, что мое признание шло от души. Я люблю тебя за то, кто ты. В дерьмовой лачуге или в особняке, я твоя.

— Я знаю, Эверли. А теперь посмотри последний листок в папке.

Пролистав списки жилья, она достала последнюю распечатку. Едва Эверли начать читать, как тут же изумленно посмотрела на меня.

Аннулированный брачный договор.

— Сайлас, серьезно? — у нее заблестели глаза от понимания того, что я полностью посвятил себя ей. Отныне и навсегда.

— Чертовски серьезно. Эверли, я — твой мужчина гор до последнего вздоха, — ответил я и притянул ее к себе для поцелуя, собираясь снова предъявить на нее права. Именно так, как планировал делать всю оставшуюся жизнь.

Внимание!

Текст предназначен только для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.